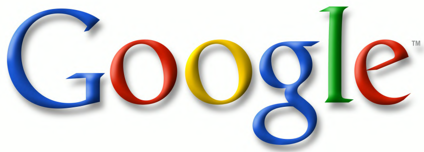
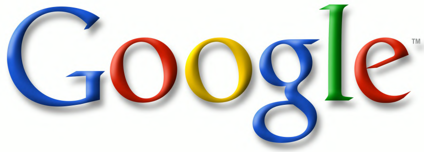

Google

ИСТОРІЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

о

ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ РОССІИ ДО ЕКАТЕРИНЫ II,

СОЧИНЕНІЕ

М. Чулкова.

КАЗАНЬ.
Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.
1855.

ИСТОРІЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О
ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВЪ РОССІИ ДО ЕКАТЕРИНЫ II,

СОЧИНЕНІЕ

М. Чулкова.

КАЗАНЬ.
Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.
1855.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 1853 г. Октября 9 дня.

Цензоръ М. Похвисневъ.

Въ типографіи Университета.

ИСТОРІЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ РОССІИ

ДО ЕКАТЕРИНЫ II.

Исторію законодательства о табачной промышленности въ Россіи отъ начала ея до Екатерины II можно раздѣлить на два періода и границею ихъ выбрать 1697 годъ. Въ самомъ дѣлѣ до этого времени наше правительство запрещало употребленіе, разведеніе и торговлю табака; съ 1-го же Февраля 1697 года оно позволяетъ все это и поощряетъ развитіе табачной промышленности. Конечно и до 1697 года иногда позволялось продавать табакъ, а съ этого времени иногда запрещалось разводить его; но общій характеръ нашего законодательства о табачной промышленности въ оба періода былъ таковъ, какъ мы сказали.

Согласно съ дѣленіемъ Исторіи табачной промышленности въ Россіи на два періода мы раздѣлили свое разсужденіе на двѣ главы. Въ первой главѣ мы будемъ говорить о запрещеніяхъ нашего духовенства и правительства относительно табака, о наказаніяхъ за нарушеніе ихъ, о причинахъ и слѣдствіяхъ запрещеній употребленія табака; о томъ, кѣмъ и гдѣ преимущественно употреблялся и продавался табакъ, и наконецъ о разведеніи его въ первомъ періодѣ. Во второй главѣ мы будемъ говорить объ уничтоженіи запрещеній на

табакъ и о послѣдствіяхъ этого, о продажѣ, о разведеніи и фабрикаціи его во второмъ періодѣ.

Источниками нашего разсужденія были: Акты, собранные Археографическою Экспедиціею; Юридическіе и Историческіе Акты; Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ; Дѣянія Петра Великаго, соч. Голикова (изд. 8); Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи; Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ, соч. Успенскаго; Примѣчанія на Исторію Россіи Леклерка, соч. Болтина; Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича, соч. Котошихина; Сочиненіе И. Посошкова; Указатель Законовъ, соч. Максимовича; Записки Желябужскаго и разныя статьи, помѣщенныя въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, напр.: Государственное Хозяйство при Петрѣ Великомъ, соч. Афанасьева (Совр. 1847 г. т. IV); Табачная Промышленность въ Россіи (Отеч. Зап. т. XXVIII); Табакъ и Табачная Промышленность въ Россіи (Библ. для Чт. т. XCIV) и проч.

ГЛАВА I.

Табакъ начали привозить въ Россію Англичане, но навѣрное нельзя сказать, съ котораго времени. Въ Европѣ онъ сталъ извѣстенъ въ половинѣ XVI столѣтія, слѣдовательно и у насъ тоже не раньше этого времени. Сперва Англичане привозили его къ намъ конечно для собственнаго своего употребленія, а потомъ, когда и русскіе познакомились съ этимъ *«зельемъ»*, для вымѣна его на русскіе товары. Табакъ, привозимый ими въ Россію, они покупали у Французовъ и онъ былъ самаго плохого качества, — такой, какого въ Англіи никто уже не покупалъ [1]).

Въ началѣ XVII столѣт. наши духовенство и правительство обратили свое вниманіе на табакъ и вотъ почему: въ царствованіе Михаила Θеодоровича у насъ было распространено какое-то суевѣрное преданіе о табакѣ, да сверхъ того тогда же въ Россіи вышла книга, переведенная, какъ въ то время думали, съ греческаго языка и называвшаяся *«Миръ съ Богомъ»*, въ которой табакъ названъ проклятымъ и богомерзкимъ, а объ употребленіи его сказано, что оно составляетъ смертный грѣхъ и лишаетъ человѣка Божьяго

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XVI № 11,777, проэктъ Теплова.

благословенія. На этомъ основаніи патріархъ запретилъ употреблять табакъ[1]) и съ этого времени до XVIII столѣтія наше духовенство постоянно противилось употребленію его въ Россіи и особенно смотрѣло за тѣмъ, чтобы крестьяне, ему, духовенству, принадлежавшіе, не употребляли табака, за что оно часто присуждало ихъ къ тѣлесному и денежному наказанію[2]).

Послѣ проклятія табака патріархомъ Михаилъ Θеодоровичъ въ 1634 г. слѣдующимъ указомъ запретилъ употребленіе его: «*Великій Государь указалъ: на Москвѣ и въ городѣхъ о табакѣ заказъ учинить крѣпкой подъ смертною казнію, чтобъ нигдѣ Русскіе люди и иноземцы всякіе табаку у себя не держали и не пили и табакомъ не торговали. А кто Русскіе люди и иноземцы табакъ учнутъ держати, или табакомъ учнутъ торговати и тѣхъ людей продавцовъ и купцовъ велѣно имати, и присылати въ Новую Четверть*[3]) *и за*

[1]) Иностранный писатель о Россіи Леклеркъ говоритъ, что табакъ былъ проклятъ патріархомъ, и потому еще, что его въ то время начали курить не только въ дворцѣ и въ домахъ вельможъ, но и въ церквахъ; однако Болтинъ оспариваетъ такое извѣстіе тѣмъ, что у насъ въ церквахъ всегда строго соблюдалось благочиніе, «*развѣ во время царствованія ложнаго Димитрія, яко не радившаго о сохраненіи древнихъ православныхъ обрядовъ, или паче въ продолженіе междоцарствія по Шуйскомъ таковыя безчинства дѣлать отъ Поляковъ попущено было: сему противорѣчить не буду*». (Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, Успенскаго. ч. I, стр. 85. Дѣянія Петра В. т. XV, стр. 33 и примѣчанія на Исторію Россіи Леклерка, соч. Болтина т. I, стр. 506).

[2]) Въ наказной памяти Тихвинскаго Монастыря 1653 г. положено съ десятника, который не донесетъ о тѣхъ изъ его десятка, у кого есть табакъ, взыскивать 10 рублей пени «*да сверхъ того будетъ монастырское смиреніе безъ пощады*». (Юридич. Акты N° 349). Въ приговорѣ тихвинскаго монастырскаго собора въ Апрѣлѣ 1666 г. сказано, что если у кого изъ посадскихъ людей этого монастыря вынутъ табакъ, того «*смирять монастырскимъ смиреніемъ, бить плетьми нещадно, да на нихъ же приговорили правити пени на человѣка по 2 рубля по 4 алтына, по полторы деньги въ монастырскую казну безотдаточно*» (Юрид. Акт. N° 69. Также Акты Арх. Эксп. т. IV NN° 143, 164 и 232).

[3]) Этотъ Приказъ также завѣдывалъ дѣлами по винной регаліи (Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича, соч. Котошихина, стр. 86).

*«то тѣмъ людямъ чинити наказанье большое безъ пощады, подъ смер-
«тною казнью, а дворы ихъ и животы имая, продавати, и деньги
«имати въ государеву казну*[1]).

Смертная казнь за употребленіе, продажу и даже за держаніе въ домѣ табака вѣроятно въ послѣдствіи замѣнена была тѣлеснымъ наказаніемъ, потому-что въ наказѣ Якутскимъ воеводамъ 10 Февраля 1644 года говорится, чтобы людей, ѣдущихъ въ ясачныя волости и везущихъ съ собою табакъ, наказывать кнутомъ, запретить имъ дѣлать это впередъ и отбирать у нихъ табакъ[2]).

Предположенье, что въ это время въ Европейской Россіи смертная казнь за держаніе табака не была замѣнена тѣлеснымъ наказаніемъ, тогда-какъ въ Сибири оно назначалось за провозъ табака въ ясачныя волости — такое предположеніе едва-ли будетъ справедливо, потому что наше правительство особенно старалось, чтобы табака не возили къ ясачнымъ народамъ, находя это для себя невыгоднымъ, какъ увидимъ ниже, поэтому оно скорѣе уменьшило бы наказаніе табачниковъ въ Европейской Россіи, нежели въ Сибири. И такъ вѣроятнѣе предположить, что наказаніе для табачниковъ было смягчено для всей Россіи, а не для одной Сибири. Въ 1649 году Алексѣй Михайловичъ издалъ Уложеніе, въ которомъ выписанъ указъ 1634 г. о табакѣ, а потомъ прибавлено: *«а нынѣ тѣмъ людямъ, у кого табакъ «объявится, указъ чинити противъ того же, какъ о томъ указано «въ прошломъ во сто сорокъ второмъ (1634) году»*. Сверхъ того въ Уложеніи Алексѣя Михайловича о табакѣ постановлено слѣдующее. Если обвиняемые въ нарушеніи постановленій о табакѣ будутъ говорить, что они табакъ купили для продажи у Литовцевъ, то первыхъ подвергнуть пыткѣ для узнанія истины; если они и тогда будутъ говорить тоже самое и если табакъ у нихъ былъ найденъ въ большомъ количествѣ, то пытать ихъ въ другой разъ и тогда уже подвергать заслуженному наказанію. Если же приведенные съ табакомъ въ Новую Четверть будутъ говорить, что они табакъ купили у Русскихъ или у иностранцевъ, находящихся въ государственной службѣ, то тѣхъ, на кого они скажутъ, допрашивать, ставить на очную ставку съ донесшими на нихъ, пытать и въ случаѣ справедливости извѣта табачниковъ подвергать положенному наказанію. Если приведенные въ Приказъ Новой Четверти скажутъ, что они табакъ нашли, или если тотъ, у кого *«вымутъ»* табакъ,

---

[1]) Указатель Россійскихъ Законовъ Максимовича I, стр. 144 и 145 и Полн. Собр. Зак. т. I. Уложеніе Алексѣя Михайловича гл. XXV, ст. 11 стр. 159.

[2]) Дополн. къ Ак. Ист. т. II. N° 100, стр. 274.

станетъ говорить, что это не его и не знаетъ чей, или если на кого донесутъ въ употребленіи, или въ торговлѣ табакомъ, а обвиняемый будетъ запираться, то всѣхъ такихъ пытать и, если они и во время пытки будутъ говорить все тоже, освобождать. Если приведенные съ табакомъ будутъ говорить, что табакъ подкинули приведшіе ихъ, то давать имъ съ послѣдними очную ставку, распрашивать и наконецъ пытать. Если тогда они будутъ утверждать прежде показанное, то уже пытать тѣхъ, которые привели табачниковъ. Если приведшіе кого-либо съ табакомъ признаются, что табакъ подкинутъ ими самими, то ихъ за это подвергать наказанію кнутомъ на козлѣ.

«А которые стрѣльцы и гулящіе и всякіе люди съ табакомъ «будутъ въ приводѣ дважды, или трожды: и тѣхъ людей пытать «и не одинова, и бити кнутомъ на козлѣ, или по торгомъ; а за «многіе приводы у такихъ людей пороти ноздри и носы рѣзати, а «послѣ пытокъ и наказанья ссылати въ дальные городы, гдѣ Государь «укажетъ, чтобъ на то смотря инымъ такъ не повадно было дѣлать».

Если виновные, чтобы избавиться отъ наказанія, дадутъ деньги объѣзжимъ головамъ и дѣтямъ боярскимъ, принадлежавшимъ къ Приказу Новой Четверти и занимавшимся между прочимъ поимкою табачниковъ, но они все-таки приведутъ ихъ въ Приказъ, то этихъ денегъ не брать у головъ и дѣтей боярскихъ. Но если они, взявъ деньги, отпустятъ табачника, то ихъ пытать, наказывать кнутомъ и удалять отъ службы въ Приказѣ. Если кто будетъ отбивать табачниковъ у головъ и дѣтей боярскихъ, то такихъ наказывать кнутомъ или батогами. Тяглые люди черныхъ сотенъ и слободъ должны выбирать между собою ежегодно десятниковъ для корчемной выемки; послѣднимъ велѣно смотрѣть, чтобы корчемныхъ напитковъ и табака ни у кого не было. Если десятники не объявятъ въ Новой Четверти о тѣхъ, у кого есть табакъ, то *«и на тѣхъ людяхъ, у «кого воровство объявится, и на десяцкихъ имать на Государя пени, «по десяти рублевъ на человѣкъ, а на достальныхъ на осми человѣ«кѣхъ того же десятка по пяти рублевъ на человѣкъ»*[1]).

Примѣчаніе. Интересно сравнить первоначальную судьбу табака въ Россіи съ судьбою его въ Западной Европѣ. Табакъ первые начали курить американскіе дикари для отогнанія отъ себя его дымомъ насѣкомыхъ. Для этого они собирали табачныя листья, зажигали ихъ и посредствомъ тростниковыхъ трубочекъ втягивали въ себя табачный дымъ, при выдыханіи котораго на-

1) Полн. Собр. Зак. т. I. Уложеніе Алекс. Михайлов. гл. XXV, ст. 11 — 21.

Сравнивая наказанія, опредѣленныя Уложеніемъ Алексѣя Михайловича за употребленіе и продажу табака, съ наказаніями, постановленныя тѣмъ же Уложеніемъ за другія преступленія, мы на-

сѣкомыя отлетали и Индѣйцы освобождались отъ ихъ укушенія. Такимъ образомъ дикари привыкли курить табакъ, и трубка сдѣлалась у нихъ символомъ дружбы и мира. Табакъ также употреблялся индѣйскими шаманами для заклинаній и при колдовствѣ. Вотъ начало употребленія табака. — Испанскій монахъ Романъ Пано, сопровождавшій Колумба въ его путешествіяхъ въ Америку, первый привезъ табакъ въ Европу. Въ 1550 г. табакъ былъ разведенъ въ Королевскомъ Лиссабонскомъ саду отъ сѣмянъ, привезенныхъ однимъ купцомъ изъ Флориды, и сталъ быстро распространяться по Португаліи и Испаніи. Французскій посланникъ при Лиссабонскомъ Дворѣ Жакъ-Нико-де-Вильменъ посадилъ его въ своемъ саду и потомъ вылечилъ имъ нѣсколькихъ больныхъ; въ слѣдствіе чего табакъ сталъ называться herbe d'ambassadeur и herba nicotiana; около 1557 г. онъ послалъ табакъ къ своему Двору; тамъ Марія и Екатерина Медичи такъ сильно пристрастились къ нему, что табакъ стали называть «*poudre à la reine,*» «*herbe à la reine*». Въ 1552 г. Кардиналъ Николай Торнабона прислалъ табакъ въ Италію къ своему дядѣ епископу Альфонсу, который сталъ его употреблять какъ лекарство и табакъ получилъ названія: herba divina, herba sancta и herba tornabona. Въ Англію табакъ привезенъ спутниками Драка, которые, бывши въ 1548 г. въ Виргиніи, пристрастились къ этому растенію; вскорѣ послѣ того въ Лондонѣ появились первыя табачныя таверны (taverna tabaccanae). При Лондонскомъ Дворѣ табакъ введенъ въ употребленіе извѣстнымъ щоголемъ своего времени сиръ Вальтеромъ Ралегомъ (или Рели). Разсказываютъ, будто Ралегъ сначала курилъ табакъ тайно, запершись въ своей комнатѣ; но разъ онъ курилъ трубку, забывъ запереть дверь, какъ вдругъ вошелъ въ комнату его слуга и увидѣвъ, что у его барина идетъ изо рта дымъ, встревожилъ домашнихъ крикомъ, что сиръ Ралегъ горитъ. Въ Голландіи табакъ введенъ въ употребленіе англійскими студентами. Въ Швеціи въ царствованіе Христины табакъ такъ мало былъ извѣстенъ, что жители одного приморскаго городка, нашедши въ обломкахъ корабля нѣсколько свертковъ табака, приняли ихъ за оборванныя веревки.

Между тѣмъ Медицинскій Факультетъ въ Парижѣ воздвигъ

ходить большія несообразности. Такъ напр. за убійство сына или дочери положено только церковное покаяніе и заключеніе въ тюрьму (гл. XXII, стр. 3); за употребленіе же и продажу табака велѣно

гоненія на табакъ, приписывая ему ядовитыя свойства. Людовикъ XIV приказывалъ проповѣдывать въ церквахъ противъ употребленія табака, противъ тѣхъ, qui poulverisaient leur tabac en église (въ то время носили табакъ папушами въ карманахъ и по мѣрѣ надобности натирали въ маленькихъ ручныхъ мельницахъ). Разсказываютъ, будто докторъ Фагонъ, говоря по приказанію короля рѣчь противъ табака и проповѣдуя, что онъ смертельный ядъ, до того увлекся своимъ краснорѣчіемъ, что безпрерывно нюхалъ табакъ, не замѣчая смѣха слушателей. Папы Урбанъ VIII въ 1684 г. и Иннокентій XII въ 1690 годахъ торжественно прокляли табакъ и употребляющихъ его отлучили отъ церкви какъ соблазнителей и еретиковъ; только Бенедиктъ XIII, когда ему представили, что во время долгихъ обѣденъ невозможно удержаться отъ нюханья табака, который сверхъ того удерживаетъ отъ грѣха и соблазна, уничтожилъ нѣкоторыя запрещенія его и не отлучалъ уже отъ церкви, потому что самъ привыкъ курить и нюхать его, бывши еще кардиналомъ. Въ Англіи употребленіе табака въ первый разъ было строго запрещено Елизаветою; Іаковъ I, прозванный Британскимъ Саломономъ, убѣждалъ своихъ подданныхъ бросить нестерпимую привычку курить табакъ, отвратительную для глазъ и для чувства обонянія, распространяющую около курителя столь заразительный запахъ, что кажется, будто онъ выходитъ изъ ада, наконецъ привычку, развращающую нравственность, затмѣвающую разумъ и дѣлающую человѣка какимъ-то низкимъ существомъ; онъ говорилъ, что если-бы ему привелось угощать дьявола, то онъ сперва бы попотчивалъ его горчицей, а въ заключеніе подалъ бы ему трубку. Наконецъ въ 1604 г. онъ обложилъ табакъ огромною пошлиною: (6 шиллин. и 10 штиверовъ съ фунта). Въ Швейцаріи гоненія на табакъ начались въ 1655 съ кантона Берна, въ которомъ въ 1656 г. нѣсколько лицъ, курившихъ на улицѣ, были жестоко наказаны; въ 1661 г. Аппенцельскій Магистратъ за торговлю табакомъ, какъ за грѣхъ, запрещенный самимъ Богомъ, опредѣлилъ такое же наказаніе, какъ за убійство; а въ 1675 г. въ эдиктахъ Аппенцельской Судной Коммиссіи, учрежденной единственно для преслѣдованія и наказанія табачниковъ, куреніе табака было причислено къ преступленію противъ седьмой заповѣди.

рѣзать носы, пороть ноздри, ссылать на поселенiе въ дальные города и конфисковать имущество виновныхъ, «*яко-бы менье грѣха* «*было убить сына, или дочь, нежели вложить въ носъ щепотку* «*истертой травы*», какъ говоритъ Болтинъ [1]).

Что касается до наказанiй табачниковъ въ послѣдствiи времени, то о нихъ можно судить по многимъ наказамъ нашихъ государей. Такъ напр. въ наказѣ 30 Iюля 1665 года велѣно табачниковъ «*бить кнутомъ и батоги смотря по человѣку и по винѣ и держать* «*въ тюрмѣ*» и «*на питухѣхъ имать первые заповѣди по полуполтинѣ, въ другiе по полтинѣ, въ третьи по двадцати по пяти алтынъ* «*да бить батоги*» [2]); въ наказѣ 1670 г. къ Якутскому воеводѣ сказано: «*а тѣмъ людемъ, у кого табакъ выймутъ, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ*» [3]). Въ наказѣ 18 Февраля 1696 года Нерчинскимъ воеводамъ написано: *а тѣмъ людемъ у кого вынутъ* «*табакъ чинить наказанье, велѣти ихъ бить кнутомъ*» [4]); въ наказѣ 1 Сентября 1697 года кн. Черкасскому велѣно табачниковъ въ первый разъ «*бити кнутомъ нещадно, а бивъ кнутомъ посадить въ*

Въ Германiи проповѣди священника Гаспара Гофмана противъ табака многихъ лишили жизни. Въ Венгрiи въ 1670 г. за куренiе табака опредѣленъ штрафъ въ 300 гульденовъ. Въ Турцiи султанъ Амуратъ IV въ 1625 г. велѣлъ табачниковъ водить по улицамъ съ петлею на шеѣ, казнить ихъ и выставлять отрубленныя ихъ головы съ трубкою во рту напоказъ. Въ Персiи шахъ Аббасъ жегъ табачниковъ вмѣстѣ съ табакомъ и трубками, такъ что Персiяне курить уходили въ лѣса. (Объ этомъ можно прочесть въ Отеч. Запск. т. XXVIII Отд. IV; отчасти также въ Отеч. Записк. 1849 г. въ ст. «*О жизненныхъ потребностяхъ*» и проч.; въ Библ. для Чт. т. XCIV. Отд. III; Журн. Мин. Гос. Им. ч. XVIII. Отд. II, а болѣе подробныя свѣдѣнiя можно извлечь изъ слѣдующихъ сочиненiй: Opus epistolaris per Martyr; Im Briefwechsel, meist historischen und politischen Inhalts, von A. L. Schlözer; Materia Medica, regnum vegetabile, per B. I. Bergius; Historia general de las Indias par Hernandez-de-Oviedo; Singularités de la France Antarctique par André Tefst; Agriculture et maison rustique par dr. Etienne; Epistolarum medicinalium Conradi Gesneri Philosophi et Medici Tigurini; Appenzelische Chronik von Valfous.

1) Примѣчанiя на Исторiю Россiи Леклерка т. I, стр. 474.
2) Акты Арх. Эксп. т. IV. № 206, стр. 274.
3) Акты Ист. т. IV. № 209, стр. 421.
4) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1542. § 26, стр. 247.

«тюрьму на недѣлю, а изъ тюрмы давать на крѣпкія поруки»; во 2-ой разъ отбирать у нихъ имущество и сажать въ тюрьму до полученія объ нихъ указа; въ 3-й разъ тоже[1]).

Ни въ уложеніи Алексѣя Михайловича, ни въ упомянутыхъ нами наказахъ ничего не говорится о томъ, кто производилъ надъ табачниками судъ въ провинціяхъ, но изъ одного суднаго дѣла видно, что это лежало на обязанности воеводъ, на неправыя рѣшенія которыхъ дозволялось жаловаться самому Государю[2]). Замѣтимъ еще, что изъ одной поручной записи видно, что людей *«пришлыхъ гулящихъ и новокрещеныхъ»* велѣно было отдавать на поруки и что если-бы они стали продавать или употреблять табакъ, то поручившіеся за нихъ должны были платить пеню[3]).

Разсмотрѣвъ постановленія нашего правительства, запрещающія употребленіе табака, обратимъ наше вниманіе на причины и послѣдствія этихъ запрещеній.

Къ одной изъ причинъ запрещеній нашимъ правительствомъ табака должно отнести то, что покупка послѣдняго дорогою цѣною была разорительна для подданныхъ. Такъ въ одной отпискѣ изъ Тобольска въ Туруханскъ говорится, что *«служилые люди и всякіе «табакъ покупаютъ дорогою цѣною; пуды табаку по 100 рублей и «больше и пьютъ тотъ табакъ вмѣсто вина и пропиваются пуще «вина. Отъ сего многіе обнищали и одолжали»*[4]).

Сверхъ того табакъ былъ запрещенъ не только изъ видовъ государственнаго благосостоянія, но также изъ видовъ финансовыхъ, что видно изъ той же отписки: *«да и торговые и промышленные «люди, которые съ Руси въ сибирскіе города притекаютъ для своихъ «промысловъ и торговъ, тотъ табакъ покупаютъ же, а отъ сего «пропиваются, на промыслы не ходятъ, потому что на промыслы «подняться нечѣмъ, и въ томъ Государевой пошлинѣ чинится убыль».* Отсюда очевидно, что наше правительство и для того запрещало табакъ, что бы получить болѣе дохода.

Запрещенія употребленія табака можно также объяснить политико-экономическими идеями, которыя тогда господствовали не только въ Западной Европѣ, но и въ Россіи. Извѣстно, что Алексѣй Михайловичъ, а также и Петръ Великій придерживались меркантильной системы; меркантилисты же полагали, что для государства

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1594. п. 14, стр. 348.
[2]) Юрид. Акты № 30.
[3]) Москвитянинъ 1852 г. кн. 2. Историч. Матер., стр. 31.
[4]) Библіот. для Чт. т. XCIV статья: *«Табакъ и Табачная Промышленность въ Россіи»*, стр. 11.

чрезвычайно невыгодно, если изъ него посредствомъ торговли съ другими государствами выходитъ больше денегъ, чѣмъ получается изъ-за границы, что богатство народа зависитъ отъ массы денегъ, обращающихся въ государтвѣ. На этомъ основаніи и наши государи запрещали употребленіе табака, потому-что, покупая табакъ у иностранцевъ, мы отпускали за границу большія суммы денегъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія служитъ наказъ Петра Великаго Терекскому воеводѣ 14 Мая 1697 года: по наказу между прочимъ запрещалось иностранцамъ привозить табакъ въ Астрахань *«потому «что напередъ сего они иноземцы на табакъ въ Астрахани и во всѣхъ «Русскихъ городахъ сбирали многія серебряныя деньги и вывозили изъ «Московскаго государства въ свои земли и отъ того многіе ихъ люди «обогатились»* [1]).

Не считало-ли наше правительство употребленія табака безнравственнымъ, какъ напр. пьянство, если не болѣе? Наши предки табакъ даже относили къ числу напитковъ, что доказываютъ выраженія: *«пить табакъ вмѣсто вина и пропиваться пуще вина»*, *«питье табаку»* и названіе курящихъ *«пропойщиками»* и *«питу«хами»*. Замѣчательно также, что во многихъ актахъ, гдѣ говрится о запрещеніи употреблять табакъ, вслѣдъ за тѣмъ говорится и о запрещеніи пьянства, игры въ карты или зернь и о запрещеніи грѣха противъ седьмой заповѣди, такъ-что всѣ эти проступки считаются какъ-бы подобными [2]), а изъ одного акта можно заключить, что наше правительство считало ихъ причиною важныхъ преступленій: воровства, разбоя и убійствъ [3]).

Сверхъ того наши Государи чрезвычайно уважали патріарховъ и старались исполнять желанія ихъ: они думали угодить Богу,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1585. п. 21, стр. 316.

[2]) *«Беречь накрѣпко, чтобъ.......корчмы и блядни и зерни и табаку ни у кого не было»* (Акты Ист. т. IV. N° 159, стр. 308); *«смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ...... зернью и «карты не играли, и не бражничали, и табаку не пили»* (Акт. Ист. т. IV. N° 209, стр. 450 и т. V. N° 240, стр. 439). *«...вина не пить и не бражничать, табакомъ не торговать «и въ зернь проклятую не играть»*. (Москвит. 1852 г. N° 2. Историч. Матер., стр. 31). *«Ни которые-бъ плуты корчемнымъ «питіемъ, табакомъ, виномъ и пивомъ и дрожжанымъ квасомъ «не промышляли и зернь, и картъ и корчемъ и блядни..... «не было-бъ»* (Акты Арх. Эксп. т. IV. NN° 144 и 164, также NN° 199 и 159, стр. 308 и пр.).

[3]) *«Во многихъ мѣстахъ учали жить прихожіе и пріѣзжіе люди,*

угождая служителямъ Его[1]). Не потому-ли наше правительство запрещало табакъ, что патріархи не желали употребленія его въ Россіи? Подтвержденіемъ этого мнѣнія служитъ то, что табакъ былъ сперва запрещенъ духовною властію, а потомъ уже свѣтскою[2]).

Наконецъ была еще причина запрещеній нашего правительства употреблять табакъ—особенная, относящаяся только до инородцевъ, обитавшихъ въ Сибири и платившихъ намъ ясакъ. Здѣсь табакъ запрещался единственно по финансовымъ разсчетамъ: потому что инородцы, вымѣнивая табакъ на мягкую рухлядь, стали бы неисправно платить ясакъ. Михаилъ Θеодоровичь первый обратилъ на это вниманіе; въ наказѣ его къ Якутскимъ воеводамъ 10 Февраля 1644 года говорится, чтобъ они съ ясачными сборщиками табака не посылали и смотрѣли, что бы служилые люди въ ясачныхъ волостяхъ табака не имѣли; у кого же вынутъ табакъ, велѣно «*чинить наказанье: бить кнутомъ и имати на нихъ, по Го*«*судареву указу, заповѣдь, чтобъ отнюдь никто служилые люди изъ* «*Сибирскихъ городовъ на Лѣну рѣку вина и табаку и товаровъ съ* «*собою не возили, и на Лѣнѣ рѣкѣ и нигдѣ съ ясачными инозёмцы* «*ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ Государевомъ ясачномъ сборѣ* «*убыли не чинили и мягкою рухлядью и никакою государевою казною* «*не корыствовались*». Торговые люди, ѣдущіе въ ясачныя волости, тоже не должны были имѣть при себѣ табака[3]).

Такія запрещенія ввоза табаку въ ясачныя волости продолжались во весь разсматриваемый нами періодъ времени[4]). Такъ и Петръ Великій, не дозволялъ служилымъ людямъ ввозить туда табакъ чтобъ они «*тѣмъ Великаго Государя въ ясашномъ сборѣ недобору* «*не чинили и мягкую рухлядью и никакою Великаго Государя казною* «*не корыствовались*»[5]). Но запрещеніе употребленія табака ясa-

---

«*и живучи виномъ и табакомъ торгуютъ, и чинится и зернь* «*и блядня и отъ того на Москвѣ и по дорогамъ учали быть* «*многія татьбы и разбои и смертныя убивства*» (А. А. Э, т. IV. N° 199).

[1]) Дѣянія Петра Великаго т. XIII, стр. 140.

[2]) Вообще объ отношеніи нашихъ Государей къ духовенству можно почерпнуть довольно любопытныя свѣденія изъ Дѣяній Петра Великаго, соч. Голикова (т. XIII, стр. 133 — 148.

[3]) Дополн. къ Акт. Ист. т. II. N° 100, стр. 274.

[4]) Акты Ист. т. IV. N° 209, стр. 451 и т. V. N° 246, стр. 439 440. Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1542 п. 26 и N° 1590.

[5]) Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1542 п. 26.

рое, по словамъ Болтина, занесли къ намъ греческіе монахи въ царствованіе Михаила Θеодоровича. Если же и въ наше время есть люди съ такими дикими понятіями, что же было въ до-петровской Россіи? Наши диссиденты того времени до того увлеклись своею ненавистью къ *«зелью табачищу»*, что думали, будто-бы употребленіе его приноситъ вредъ религіи; такое мнѣніе ихъ о табакѣ доказываютъ два старинныя старовѣрческія присловья: *«колокольню «рожкомъ подколотили»*[1]) и *«крестъ на щепоть табаку промѣняли»*[2]). Почему-же поборники старины такъ сильно возставали противъ табака? Что заставляло ихъ всѣми неправдами вооружаться противъ него? Кажется, на это можно положительно отвѣтить, что преимущественно суевѣріе. Можетъ быть, ихъ пугало сходство курящаго съ дьяволомъ, какъ обыкновенно его представляютъ суевѣры: съ дымомъ, клубящимся изо рта, съ сѣрнымъ запахомъ, вынесеннымъ изъ ада и потому-то они считали употребленіе его грѣхомъ и ересью. Леклеркъ, бывшій въ Россіи и написавшій ея исторію въ 1784 г., говоритъ также, что омерзеніе Русскихъ къ употребленію табака произошло изъ отвращенія ихъ къ иностраннымъ обычаямъ. Замѣчательно слѣдующее мѣсто въ поручной записи 1692 г., помѣщенной въ первой книгѣ Москвитянина за 1852 г.: *«Буде же онъ . . . . будетъ . . . табачное зелье продавать, или самъ курить, или той скверный табакъ въ носъ пихать, какъ нѣкіе еретики то творятъ»* и еще другое: *«мы тому новокрещеному . . . «заказывали . . . . нѣмечьскій скверной обычай»* (употребленіе табака) *«не сполнять и діавола изъ себя не представлять, грѣхъ-бо великій «и сатанинское искушеніе тотъ табакъ, да и государевыми указами «крѣпко на крѣпко заповѣданъ»*[3]).

Разсмотримъ, кто продавалъ у насъ табакъ въ періодъ запрещеній торговли имъ.

Не смотря на строгія наказанія, опредѣленныя за продажу

---

[1]) Это присловье выдумано про жителей Бѣжецкаго уѣзда, съ незапамятнаго времени страстныхъ охотниковъ до табаку и державшихъ его въ рогѣ. Когда они хотѣли нюхать табакъ, то вынимали рожекъ и били имъ о ладонь, или сапогъ. (Сахарова Сказанія Русскаго народа т. I. кн. 2, стр. 107).

[2]) Эта поговорка старовѣровъ, говорятъ, очень старинна и относится ко всѣмъ православнымъ, потому-что мы, по ихъ мнѣнію, когда молимся, складываемъ пальцы такъ, какъ будто брали щепоть табаку. Поэтому они насъ называютъ щепотниками и табачниками.

[3]) Примѣчанія на исторію Россіи Леклерка, соч. Болтина т. I, стр. 506.

табака, онъ все-таки продавался иностранцами вѣроятно потому, что лихоимство чиновниковъ того времени давало имъ средства безнаказанно заниматься торговлею его. Такъ въ указѣ 1 Февраля 1697 года говорится, что многіе продаютъ табакъ за взятки воеводамъ и приказнымъ людямъ [1]). Впрочемъ смѣлость табачниковъ была удивительна: они даже дѣлали насилія посылаемымъ для обыска и отобранія табака [2]). Наше Правительство издавало постановленія, запрещавшія продажу его иностранцами; такъ напр. объ этомъ говорится въ наказѣ гостю Ѳедотову въ Іюнѣ 1649 года [3]); 3 Февраля 1661 года вышелъ указъ, тоже подтверждающій запрещеніе иностранцамъ продавать табакъ, подъ опасеніемъ торговой казни и взысканія большой денежной пени *«безо всякія пощады»* [4]). Разсмотримъ же, кто именно доставлялъ намъ табакъ.

Мы уже говорили, что табакъ къ намъ начали привозить Англичане. Когда Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1634 году издалъ указъ о запрещеніи торговли табакомъ, они все-таки не переставали тайно продавать его [5]), что продолжалось и въ царствованіе Алексѣя Михайловича, который *«по дружбѣ съ Карлусомъ Королемъ Аглійскимъ»* прощалъ имъ это, но наконецъ, разсердившись на Англичанъ за убіеніе ими Короля ихъ Карла, позволилъ имъ торговать только въ Архангельскѣ, табакомъ же, разумѣется, нигдѣ [6]). Но они подкупили Архангельскаго воеводу и все-таки продолжали торговать табакомъ [7]). Наконецъ Петръ Великій 16 Апрѣля 1698 года заключилъ съ адмираломъ аглійскаго флота Маркизомъ фонъ Кармартеномъ договоръ объ исключительной имъ торговлѣ табакомъ въ Россіи [8]).

Мы получали также отъ Китайцевъ табакъ подъ названіемъ шаръ. Первыя свѣденія объ этомъ относятся къ 90-мъ годамъ XVII ст. [9]); но можно полагать, что мы стали получать его гораздо ранѣе. Есть предположеніе, что табакъ у Китайцевъ былъ туземнымъ растеніемъ. Такъ въ статьѣ: *«Табачная Промышленность въ Россіи»*,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1570.
[2]) Юрид. Акты N° 344.
[3]) Дополн. къ Акт. Ист. т. III. N° 55, стр. 198.
[4]) Полн. Собр. Зак. т. I. N° 299.
[5]) Юрид. Акты т. 344 и Дополн. къ Акт. Ист. т. III. N° 116.
[6]) Собр. Государ. Гр. и Дог. т. III. N° 138.
[7]) Жур. Мин. Нар. Просв. 1843 г. N° 1. ст. Обозрѣніе иностранныхъ извѣстій объ Россіи въ вѣкъ Петра В.
[8]) Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1628.
[9]) Тамъ же N° 1542 п. 30 и Акты Ист. т. V. N° 288, стр. 527.

помѣщенной въ От. Зап. (т. XXVIII), написано: «*плантаціи та-*
«*бака въ отдаленной Сибири въ 1690 годахъ*[1]) *заставляютъ думать,*
«*что Китайцы справедливо приписываютъ себѣ разведеніе табака съ*
«*незапамятныхъ временъ*[2]); *дѣйствительно, наши Сибирскіе поселенцы*
«*скорѣе могли достать его изъ Китая, нежели изъ Россіи. Табакъ*
«*Американскій привезенъ въ Индію въ XVII столѣтіи: о привозѣ*
«*же его въ Китай ничего не извѣстно. Притомъ, если бы Китайцы*
«*и получили табакъ отъ Европейцевъ въ это время, во всякомъ слу-*
«*чаѣ трудно предположить, что плантаціи его до того распростра-*
«*нились въ недоступномъ Китаѣ, чтобъ онъ могъ сбывать табакъ*
«*за границу*». Къ подтвержденію этого предположенія служитъ и то, что въ Сибири по словамъ тамошнихъ жителей, нынѣ разводятъ два рода табака: черкасскій и такъ называемый простой; напр. въ Бійскѣ и Семипалатинскѣ сѣятъ послѣдній въ огородахъ въ большомъ количествѣ, и жители Бійска преимущественно занимаются этою отраслію промышленности. Откуда же появился простой табакъ, какъ не изъ Китая? Если же табакъ въ Китаѣ былъ туземнымъ растеніемъ, то конечно мы начали получать его оттуда довольно рано, вѣроятно съ первыхъ годовъ XVII ст., когда по завоеваніи почти всей Сибири мы вошли въ сношенія съ Китайцами. Въ подтвержденіе этого мнѣнія служитъ и то, что употребленіе табака въ Сибири извѣстно съ давняго времени.

Въ Великороссію привозили также табакъ изъ Малороссіи[3]), въ которой не запрещалось разводить его. Поэтому въ 1683 году вышелъ указъ, по которому положено Черкассовъ (Малороссіянъ) и иноземцевъ, ѣдущихъ изъ Малороссіи съ табакомъ въ Великороссію, отсылать обратно, а табакъ отбирать и хранить въ съѣзжихъ избахъ до полученія объ немъ указа.

Что касается до Грековъ, то за ними въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича не было замѣчено продажи табака; но при Алексѣѣ Михайловичѣ многіе изъ нихъ были часто изобличаемы въ такой торговлѣ[4]), почему имъ вмѣстѣ съ другими иностранцами, продававшими табакъ, сдѣланъ въ 1661 году касательно

[1]) Даже въ 1640, какъ мы уже видѣли. Прим. М. Чулкова.

[2]) Многіе писатели какъ напр. Толедо, Уллоа, Цермбштедтъ и др. утверждаютъ, что табакъ въ Азіи былъ извѣстенъ до открытія Америки; притомъ же Китайцы и Японцы утверждаютъ, что они съ незапамятныхъ временъ знаютъ употребленіе травы «*дамбагу*» т. е. табака (От. Зап. т. XXVIII, отд. IV, 2).

[3]) Полн. Собр. Зак. т. I. № 299.

[4]) Акты Арх. Эксп. т. IV. № 214, стр. 291.

торговли табакомъ *«такая крѣпкой подъ казнью и подъ большою «заповѣдью: что велятъ имъ чинить жестокое наказанье и пени «велятъ на нихъ имать денежныя большія».*

Также мы получали табакъ изъ Литвы[1]), Швеціи[2]), отъ Кизылбашъ[3]), Калмыковъ, Бухарцевъ[4]), Тезиковъ[5]) Голландцевъ[6]), и вообще отъ всѣхъ торговыхъ иностранцевъ.
Торговлей табака занимались также и Русскіе; такъ въ одномъ указѣ 1674 года говорится: *«во многихъ мѣстахъ»* (около Москвы) *«начали жить въ слободахъ прихожіе и пріѣзжіе люди, и живучи «виномъ и табакомъ торгуютъ, и чинится зернь и бледня и отъ «того на Москвѣ и по дворамъ учали быть многіе татьбы и разбои «и смертные убивства»*[7]).

Сверхъ того табакъ продавался у насъ нѣкоторое время даже самимъ правительствомъ. Такъ-какъ этотъ фактъ, не согласный съ предыдущими и послѣдующими постановленіями нашего правительства, противный духу того времени, представляетъ очень любопытное явленіе, то разсмотримъ его подробнѣе.

Въ 1646 году было послано изъ Приказа Большой Казны въ Сибирь 130 пудъ табака съ Иваномъ Еремеевымъ изъ гостинной сотни и посадскимъ Иваномъ Третьяковымъ съ тѣмъ, чтобы они продавали его во всѣхъ сибирскихъ городахъ *«всякимъ людямъ, «почему цѣною доведется»*. Тѣхъ, которые будутъ продавать свой табакъ, велено отдавать на поруки или сажать въ тюрьму до полученія объ нихъ указа; табакъ же у нихъ брать въ казну, а имущество по перепискѣ опечатывать. Воеводы получили приказаніе дать Еремееву и Третьякову для табачнаго дѣла съѣзжій домъ, цѣловальниковъ, разсыльщиковъ, толмачей, также стрѣльцовъ и пушкарей для выемки табака, подъячихъ для письма, подводы и провожатыхъ для перевоза табака и наконецъ подводы для отсылки въ Москву денегъ, вырученныхъ посредствомъ продажи табака[8]).

[1]) Улож. Алек. Мих. гл. XXV. п. 12.
[2]) Акт. Ист. т. IV. N° 162, стр. 313.
[3]) Полн. Собр. Зак. т. I. N° 299.—Турки Персіянъ называли: Кизилъ-баша (красная голова) отъ красной чалмы, которую послѣдніе носили. Отъ Турокъ это названіе перешло и къ намъ (Записки Желябужскаго замѣч. 22, стр. 262).
[4]) Акт. Ист. т. V. N° 288, стр. 527.
[5]) Полн. Собр. Зак. т. I. N° 299.
[6]) Юрид. Акты т. 344.
[7]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. N° 199, стр. 233 и 234.
[8]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. III. N° 124 и Дополн. къ Акт. Ист. т. III. N° 10, стр. 47.

Вѣроятно Еремеевъ и Третьяковъ были посланы въ Сибирь не постоянно торговать табакомъ, а только на одинъ годъ, потому что ровно чрезъ годъ вмѣсто нихъ въ Сибирь посланы гости Василій Подошевниковъ и Алексѣй Грудцынъ, да еще четыре человѣка; они въ Сибири были тоже одинъ годъ и имъ велѣно было поступать съ виновными въ продажѣ табака, а воеводамъ въ вспоможеніи Подошевникову и Грудцыну, какъ прежде было приказано наказомъ объ Еремеевѣ и Третьяковѣ[1]). Но въ слѣдующемъ 1648 году изъ Приказа Большой Казны пришелъ указъ къ Сибирскимъ воеводамъ: они должны были взять у Василія Подошевникова и Алексѣя Усова[2]) *«съ товарищи»* оставшійся отъ продажи табакъ и *«выбравъ изъ Сибирянъ, изъ торговыхъ изъ лучшихъ людей человѣка или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бъ были душею прямы и хитрости бъ никакой въ продажномъ табаку не учинили»*, выдавать имъ его по одному, или по два фунта, для продажи тертаго по 10, а сырого по 8 денегъ за золотникъ. Подошевникову же и Усову велѣно дать подводы и провожатыхъ *«чтобъ Государева казна довести до Москвы здорово»*. Далѣе воеводамъ велѣно смотрѣть за цѣловальниками, чтобы они своего табака не продавали, а торговали бы казеннымъ *«въ праведу, безъ всякой хитрости, помня Государево крестное цѣлованіе»*, и чтобы еженедѣльно приносили къ нимъ, воеводамъ, росписи о томъ сколько и кому продано табака; воеводы же должны были смотрѣть, чтобы никто къ цѣловальникамъ табака не привозилъ и его въ Сибири не сѣялъ. Если изъ Россіи къ цѣловальникамъ пріѣдутъ родственники, то ихъ велѣно осматривать, чтобы они не провезли табака. О выбранныхъ въ цѣловальники надлежало писать къ Государю. На вырученныя же за табакъ деньги воеводы должны были покупать соболей, *«какъ бы Государевой казнѣ было прибыльнѣе»* и отсылать ихъ въ Москву въ Приказъ Большой Казны[3]). Замѣчательно, что въ 1646 г. Третьякову и Еремееву велѣно продавать табакъ *«по чему цѣною доведетца»* т. е. такою цѣною, какую они признаютъ за лучшую, сообразно съ запросомъ и предложеньемъ на табакъ. Наше правительство постановило теперь цѣну на табакъ вѣроятно потому, что табачные головы продавали его или слишкомъ дорого, или слишкомъ дешево. Сверхъ того они могли утаивать у

---

[1]) Акт. Ист. т. IV. № 19, стр. 51.

[2]) Алексѣй Усовъ вѣроятно поступилъ на мѣсто Алексѣя Грудцына.

[3]) Дополн. къ Акт. Ист. т. III. № 38, 139 и 140 и Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. III. № 128.

себя часть денегъ, получаемыхъ отъ продажи табака. Теперь же опредѣлена цѣна табака, слѣдовательно возможность злоупотребленій, нами сказанныхъ, была устранена.

Но вскорѣ послѣ того изъ Приказа Большой Казны присланъ указъ о сожженіи всего непроданнаго табака и о запрещеніи всѣмъ имѣть у себя или сѣять табакъ. *«А будетъ у кою «объявится* (табакъ) *или кто учнетъ имъ торговать и за то ве«лѣно чинить жестокое наказанье, бить по торгамъ кнутомъ нещадно, «да на нихъ же имати заповѣди большія»*[1]).

И такъ около трехъ лѣтъ табакъ продавался въ Сибири отъ казны. Высшій надзоръ за продажею его принадлежалъ Приказу Большой Казны. Цѣловальники, продававшіе его, вѣроятно не получали за это жалованья, а продажа табака была для нихъ повинностію; при вступленіи въ должность, они, равно какъ и головы, должны были присягать. Еще должно замѣтить, что табачная регалія была нераздѣльна съ соляной.

Почему же только въ одной Сибири продавался отъ казны табакъ? Не потому-ли, что онъ тамъ былъ въ большемъ употребленіи, нежели въ Европейской Россіи? По словамъ Сибиряковъ нынѣ табакъ во всеобщемъ употребленіи въ Сибири; тамъ почти каждый крестьянинъ куритъ его. Въ Европейской же Россіи (исключая Малороссію и странъ, пріобрѣтенныхъ нами съ Петра Великаго), въ деревняхъ очень мало курятъ табакъ. Не справедливо-ли отсюда вывести слѣдствіе, что и въ-старину употребленіе табака въ Сибири было значительнѣе, нежели въ остальной Россіи. Съ этимъ предположеніемъ заставляетъ согласиться и то обстоятельство, что въ Сибири въ то время даже сѣяли табакъ, что несомнѣнно можно заключить по нѣкоторымъ словамъ грамотъ къ сибирскимъ воеводамъ, писаннымъ въ половинѣ XVII ст.[2]). Даже ясачные народы употребляли его[3]). Все это доказываетъ, что, не смотря на строгія наказанія за употребленіе табака, онъ сильно распространился въ Сибири; поэтому-то вѣроятно правительство полагало, что казенный табакъ скоро продастся въ ней. Притомъ же если бы табакъ дозволено было употреблять и въ Европейской Россіи, то такая мѣра произвела бы

---

[1]) Собр. Государ. Грам. и Догов. т. III. N° 133.

[2]) *«Въ Сибири бъ Татарове и всякіе иноземцы и Русскіе люди табаку не сѣяли......»* (Собраніе грамотъ Государственныхъ и договоровъ. т. III. N° 128 и Дополненіе къ Актамъ Истор. т. III. N° 38). *Табаку.......въ Сибирскихъ-бы городѣхъ не сѣяли.......»* (Собр. Госуд. Гр. и Договоровъ т. III. N° 133).

[3]) Дополн. къ Акт. Ист. т. II. N° 100, стр. 274.

неудовольствіе въ большинствѣ ея народонаселенія, которое конечно не любило табака; въ Сибири же, гдѣ табакъ былъ въ довольно значительномъ употребленіи, гдѣ къ нему привыкли, продажа его казною не могла произвести неудовольствія.

Табачная регалія въ Сибири не имѣла никакихъ послѣдствій для табачной промышленности. Она представляется намъ какъ анахронизмъ, какъ учрежденіе, совершенно противное духу того времени, учрежденіе, которому рано еще было явиться. Она даже едва-ли усилила употребленіе табака въ Сибири, потому-что существовала недолго (около трехъ лѣтъ), и притомъ если табакъ продавался цѣною приблизительною къ цѣнѣ, за которую Приказъ Большой Казны въ 1648 г. велѣлъ продавать его (по 10 денегъ за золотникъ тертаго и по 8 за золотникъ сырого), то, такъ-какъ эта цѣна по тогдашнему курсу денегъ была чрезвычайно велика, немногіе могли покупать его изъ казны.

Табакъ къ намъ привозили со всѣхъ сторонъ и моремъ, и сушею. Моремъ мы получали табакъ чрезъ два пункта: Архангельскъ и Астрахань. Что касается до Астрахани, то въ ней, какъ сказано въ наказѣ 14 Мая 1697 года, иностранцы жили на гилянскомъ, бухарскомъ и индѣйскомъ дворахъ, въ которыхъ и утаивали привозимый ими табакъ. Поэтому въ означенномъ году велѣно для ихъ жительства построить особенный домъ и смотрѣть, что бы они съ собою не привозили и не увозили табака[1]).

Главными мѣстами торговли табакомъ были Архангельскъ и Москва; въ Москвѣ же, разумѣется, табакъ преимущественно продавался иностранцами, хотя они въ просьбѣ своей 1698 г. (о непостроеніи въ Новонѣмецкой Слободѣ, въ которой они жили, свѣтлицы для продажи табака) и говорятъ, что у нихъ «*табачной* «*продажи напредь сего не бывало и впредь не будетъ*». Поэтому наше правительство особенно наблюдало за ними. Такъ въ 1659 году Алексѣй Михайловичъ велѣлъ стольнику Василію Безобразову, вѣденію котораго поручена была Новонѣмецкая Слобода, «*смотрѣть* «*накрѣпко, чтобъ въ той слободѣ у торговыхъ Нѣмцевъ и у людей* «*ихъ на дворѣхъ корчемнаго и продажнаго питья, вина и пива и меду* «*и табаку ни у кого не было*». Въ 1663 году стольникъ Иванъ Толочановъ, поступившій на мѣсто Безобразова, получилъ такое же повелѣніе[2]).

По какой же цѣнѣ продавался табакъ частными лицами до 1697 года? Объ этомъ, какъ мы уже говорили, упоминается только

[1]) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1585. п. 21, стр. 317.
[2]) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1622, стр. 436.

въ одномъ наказѣ, изъ котораго видно, что табакъ продавался по 2½ руб. и даже дороже за фунтъ; казенный же табакъ въ 1648 г. велѣно было продатать тертый по 4 руб. 80 коп., а сырой по 3 руб. 84 коп. за фунтъ.

Что касается до разведенія табака въ Россіи во время запрещеній его нашими Государями, то оно производилось въ Сибири и Малороссіи.

Изъ нѣкоторыхъ актовъ видно, что табакъ въ Сибири былъ разводимъ въ половинѣ XVII. ст.[1]). Но если принять предположеніе, что онъ въ Китаѣ былъ туземнымъ растеніемъ и слѣдовательно оттуда мы могли получать его довольно рано, то становится вѣроятною догадка, что въ Сибири табакъ начали сѣять ранѣе половины XVII ст. Какъ бы то ни было, у насъ постоянно продолжали разводить его[2]). Этотъ табакъ былъ чрезвычайно дурного качества, судя по нынѣшнему *простому* табаку въ Сибири.

Въ Малороссіи, когда она принадлежала Польшѣ (до 1654 г.), не запрещалось разводить табакъ, поэтому въ ней его сѣяли свободно, и притомъ въ большомъ количествѣ, ибо его доставало не только для внутренняго потребленія, но и для вывоза въ Великороссію. Когда Малороссія приняла подданство Русскаго Царя, то и тогда разведеніе табака въ ней не запрещалось.

Вообще должно замѣтить, что постановленія нашего правительства по табачной промышленности въ Россіи не распространялись на Малороссію, потому-что она стояла на особыхъ правахъ. Табакъ, разводимый въ ней (тютюнъ и бакунъ), былъ дурного качества[3]).

Можно предположить, что и Донскіе Казаки начали довольно рано разводить табакъ, хотя объ этомъ и нѣтъ упоминанія въ актахъ ранѣе 1698 г. Невозможно, чтобы они, находясь въ сосѣдствѣ съ Малороссійскими Казаками, многое у нихъ перенимая, не переняли также и употребленія и разведенія табака съ давняго времени.

Вообще о разведеніи табака въ Россіи до XVIII столѣтія мало извѣстій въ нашихъ актахъ. Фабрикаціи же табака въ это время въ Россіи вовсе не было.

И такъ мы видѣли, что до 1697 года у насъ было и упо-

---

[1]) Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. III. N° 128 и 133 и Дополн. къ Акт. Ист. т. III. N° 38, стр. 139.

[2]) Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1542. пр. 30, стр. 248 и N° 1594. пр. 14, стр. 347.

[3]) Полн. Собр. Зак. т. XVI. N° 11, 777, проэктъ Теплова. ч. I.

требленіе, и разведеніе, и торговля табака. Но то былъ только зародышъ, начало табачной промышленности: она развивалась медленно, вяло; только съ 1697 года табачная промышленность, менѣе удерживаемая обстоятельствами, препятствующими ея развитію, начинаетъ представлять болѣе отрадныя явленія.

ГЛАВА II.

Мы уже видѣли, что запрещенія касательно употребленія, разведенія и торговли табакомъ существовали въ первые годы царствованія Петра Великаго. Но во время путешествія этого Государя по Европѣ мысли его касательно табака измѣнились. Онъ увидѣлъ, что наказаніями нельзя остановить употребленіе табака и что даже въ финансовомъ отношеніи лучше дозволить употребленіе табака, чѣмъ запрещать его. Поэтому-то 1 Февраля 1697 года дозволено всякихъ чиновъ людямъ употребленіе и продажа табака, съ изъясненіемъ, что и безъ того его многіе изъ Малороссіи и изъ-за моря привозятъ и продаютъ тайно и что даже *«въ иныхъ городѣхъ и «уѣздѣхъ тотъ табакъ продаютъ съ вѣдома воеводъ и приказныхъ «людей, которымъ продавцы табака даютъ многія дачи, чтобъ имъ «отъ таможенныхъ головъ какой обиды не было».*

Для продажи табака велѣно построить около кабаковъ свѣтлицы. Пошлины же на табакъ были назначены слѣдующія: съ виргинскаго и кнастера по 5 алтынъ съ фунта; съ тонкаго [1]) (изъ Швеціи) по 3 алтына и 2 деньги съ фунта, а съ черкасскаго (витого и листового) по 10 денегъ. Эти пошлины положено было брать головамъ и ларечнымъ [2]) съ цѣловальниками [3]) точно также, какъ брались таможенные и кружечные сборы. Деньги, собранныя за табакъ до 1 Декабря 1698 года, велѣно оставлять у сборщиковъ, для того чтобы *«строить имъ на тѣ деньги, что къ тому*

---

[1]) Въ указѣ 15 Апрѣля 1697 г. говорится вмѣсто тонкаго о *«польскомъ табакѣ, что возять изъ-за свейскаго рубежа»* (Полн. Соб. Зак. т. III. № 1580, стр. 302.)

[2]) Въ эти должности положено выбирать въ Москвѣ изъ гостей и гостинной сотни, а въ другихъ городахъ и селахъ изъ лучшихъ посадскихъ людей.

[3]) Въ цѣловальники велѣно выбирать изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ.

«дѣлу пристойно». Въ Архангельскѣ и Москвѣ дозволено торговать безпошлинно табакомъ, купленнымъ въ первомъ городѣ, иностранному купцу Томасу фонъ де Брахту тоже до 1 Декабря 1698 года, *«какъ велѣно было тѣмъ табакомъ торговать Якову Брюсу»*[1]). Перваго жъ Декабря 1698 года велѣно взять у него табакъ въ казну и запретить частнымъ лицамъ продажу его вездѣ, кромѣ Малороссіи. Если же кто захочетъ взять табакъ на откупъ, то *«отдавать въ которомъ мѣстѣ пристойно»*. Въ городахъ и на дорогахъ велѣно учредить заставы для того, чтобы табака тайно, мимо таможенъ[2]) не провозили и имъ не торговали. Назначены служилые люди для выемки табака, для осмотра на таможняхъ, для карауловъ на заставахъ и для охраненія казны, составленной изъ пошлинъ съ табака. Если кто будетъ пойманъ съ неявленнымъ въ таможнѣ табакомъ, то того велѣно подвергать наказаніямъ и взысканію съ него пени, опредѣленнымъ за неявленныя вино, пиво и медъ. Продажу табака велѣно было вѣдать, кромѣ Приказовъ Большой Казны и Большой Таможни, еще и Преображенскому Приказу[3]).

Главная причина, по которой Петръ Великій уничтожилъ запрещенія продавать табакъ,—финансовая: потому-что, хотя табакъ и продавался прежде, казна не получала дохода посредствомъ пошлинъ съ него. Петръ Великій постановилъ однакожь довольно значительныя пошлины на табакъ, привозимый въ Россію: по 15 к. съ фунта виргинскаго и кнастера, по 10 коп. съ привозимаго изъ Швеціи и по 5 коп. съ малороссійскаго. Такія пошлины были очень значительны по высокому курсу денегъ того времени[4]). Отсюда мо-

[1]) Когда дозволено торговать табакомъ Брюсу и на какихъ правахъ — рѣшительно неизвѣстно. Что же касается до Томаса фонъ-де-Брахта, то вскорѣ у него было отнято право торговать табакомъ и передано Мартыну Богданову (16 Апрѣля того же года). Поэтому 8 Февраля 1698 г. ему указомъ Преображенскаго Приказа было запрещено продавать табакъ, какъ и всѣмъ иностранцамъ. (Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1622, стр. 441.)

[2]) Въ Европейской Россіи таможни были въ слѣдующихъ городахъ: въ Архангельскѣ, Псковѣ, Новгородѣ, Великихъ Лукахъ, Смоленскѣ, Брянскѣ, Калугѣ, Сѣвскѣ, Путивлѣ, Бѣлгородѣ (Полн. Собр. Зак. т. III. 1570).

[3]) Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1570.

[4]) Голиковъ говоритъ: *«по истинѣ сказать можно, что тогдашніе 7 рублей болѣе стояли, нежели теперешніе 70»*. (Дѣян. Петра В. т. II, стр. 470).

жно заключить, что Петръ, налагая такія пошлины на табакъ, хотѣлъ достигнуть двухъ цѣлей: доставить казнѣ больше дохода и уменьшить притомъ ввозъ табака въ Россію, а стало быть и вывозъ денегъ за него за границу. Послѣднее подтверждается тѣмъ, что Петръ придерживался меркантильной системы, какъ мы уже говорили объ этомъ прежде.

15 Апрѣля 1697 года велѣно въ Вологдѣ съ 1 Декабря этого года по 1 Декабря слѣдующаго, на основаніи сообщеннаго нами указа 1 Февраля, продавать табакъ гостю Мартыну Богданову[1]).

16 Апрѣля 1697 г. ему же было велѣно «*быть у продажи* «*табака и у сбора съ него пошлинъ въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ* (кромѣ Сибири и конечно Малороссіи), тоже съ 1 Декабря 1697 года по 1 Декабря 1698 года. Богдановъ долженъ быть подвѣдомственъ только Преображенскому Приказу[2]).

23 Іюня 1697 года велѣно Богданову продавать табакъ и въ сибирскихъ городахъ, но только на деньги, и «*въ ясачные улу-* «*сы къ иноземцамъ не возить и на соболи и ни на какую мягкую* «*рухлядь нигдѣ не мѣнять, для того что по Его Великаго Государя* «*указу соболиную рухлядь велѣно въ ясакъ имать и покупать въ* «*одну Великаго Государя казну, также и на иную всякую мягкую* «*рухлядь имъ Мартыну съ товарищи табакъ не мѣнять, для того* «*что сборы Великаго Государя ясачной казны станутъ, или предъ* «*прежнимъ многимъ учнутъ малиться*»[3]). За нарушеніе этого постановленія велѣно у виновныхъ отнимать имущество. Но это дозволеніе продажи табака въ Сибири было не надолго. Такъ въ наказѣ кн. Черкасскому, назначенному въ Тобольскъ воеводою, 1 Сентября 1697 года говорится, чтобы тѣхъ, у кого найдутъ табакъ, «*бити* «*по торгамъ кнутомъ нещадно и бивъ кнутомъ посадить въ тюрьму* «*на недѣлю*» и пр. Изъ того же наказа видно, что дѣла касательно табака въ Сибири вѣдались не въ Преображенскомъ Приказѣ, а въ Сибирскомъ, потому-что росписи вынутому табаку велѣно представлять въ послѣдній[4]).

Уничтоженіе запрещенія торговли табакомъ должно было произвести реакцію въ поборникахъ старины. Въ самомъ дѣлѣ вотъ что̀ говоритъ Голиковъ: «*нечувствительно сталъ оный*» (табакъ) «*вхо-* «*дить въ употребленіе, что̀ видя патріархъ и клиръ церковный,* «*упомянутое проклятіе табака и употребляющимъ оный*» (при Ми-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1580.
[2]) Тамъ же № 1581.
[3]) Тамъ же № 1530.
[4]) Тамъ же № 1594. п. 14.

ханлѣ Ѳеодоровичѣ) *«возобновили однакожъ привычка нѣкіихъ къ «табаку тѣмъ не унялась. Когда же Монархъ, по выѣздѣ своемъ изъ «чужихъ краевъ, отдалъ продажу онаго въ Москвѣ одному купцу на «откупъ, за 15,000 рублей въ годъ: то патріархъ сего откупщика «со всѣмъ его домомъ отлучилъ отъ церкви*[1]*) Какъ же въ семъ случаѣ «поступилъ Великій Государь? Онъ, не употребляя власти своея и «не хотя дать указа въ отмѣну, какъ сказано, закона отца своего, «умѣлъ уговорить патріарха къ перемѣнѣ его мыслей: онъ предста«вилъ ему, что употребленіе табака попущено въ Россіи для ино«странцевъ, пріѣзжающихъ и живущихъ въ ней, и чего запретить «имъ не можно, а привычка у нихъ къ оному такъ велика, что если «запретить употребленіе его, то значить оное будетъ запретить «въѣздъ ихъ въ Россію, и проч. И такъ патріархъ снялъ святи«тельскую клятву свою съ помянутаго дома невиннаго откупщика»*[2]).

Въ то время, какъ Петръ Великій изучалъ въ голландскомъ городкѣ Заандамѣ искуство мореплаванія, англійскіе министры 14 Октября 1697 года просили русскихъ пословъ о томъ, чтобы Англичанамъ дозволено было ввозить въ русскіе торговые города и пристани *«траву никоціанскую, вообще табакомъ называемую»*. Послы обѣщались довести объ этомъ Петру[3]). Писали-ли послы къ Государю и, если писали, что онъ имъ отвѣчалъ, не извѣстно.

Въ слѣдующемъ 1698 г. Петръ пріѣхалъ въ Лондонъ и ему самому сдѣлано было предложеніе о табакѣ. 1 Февраля, бывши у адмирала англійскаго флота маркиза фонъ Кармартена, Государь разговаривалъ съ нимъ о торговлѣ табакомъ въ Россіи, и тогда же они составили договоръ о томъ, чтобы ему, Кармартену, одному производить эту торговлю.

Договоръ былъ посланъ въ Амстердамъ къ русскимъ посламъ для разсмотрѣнія и подписанія[4]). Но заключенію его препятствовало запрещеніе людямъ Греко-Россійскаго вѣроисповѣданія употреблять табакъ въ Россіи, отъ чего, какъ сказалъ Кармартенъ, его покупаютъ только находящіеся въ Россіи иностранцы. Когда Петръ

---

[1]) Про кого говоритъ это Голиковъ? Брюсъ, фонъ де-Брахтъ и въ послѣдствіи Кармартенъ были иновѣрцы, слѣдовательно не могли быть отлучены патріархомъ. Вѣроятно Голиковъ говоритъ здѣсь про Богданова, хотя изъ указа, которымъ велѣно ему торговать табакомъ, также не видно, чтобы онъ взялъ табакъ на откупъ за 15,000 рублей.

[2]) Дѣянія Петра В. т. XV, стр. 34.

[3]) Тамъ же т. I, стр. 407.

[4]) Тамъ же стр. 456.

[illegible]

[illegible]

[illegible] 1 Сентября 1699 го- [illegible] 1,300,000 [illegible]

Съ 1 Сентября [illegible] г. до 1-го же Сент. 1700 г. Карнартенъ [illegible] бочекъ табака (въ каждой бочкѣ [illegible] съ тѣмъ условіемъ, что если онъ будетъ не въ состояніи продать всего табака, то можетъ отказаться отъ договора; если же Карнартенъ найдетъ для себя выгоднымъ привозить въ Россію табакъ и согласится продолжить договоръ еще на [illegible] лѣтъ, то [illegible] ему и это, съ тѣмъ чтобы въ третій годъ послѣ заключенія договора онъ везъ въ Россію [illegible] бочекъ (такого жъ вѣса), въ 4-й 7000 и т. д. каждый годъ тысячью бочками больше предыдущаго.

Если же кто-либо прежде или послѣ первыхъ двухъ лѣтъ по заключеніи этого договора согласится привозить въ Россію табака для продажи болѣе 6000 бочекъ и впередъ дастъ 20,000 ф. ст. наличными деньгами, то Карнартенъ долженъ или привозить это большее число бочекъ, или оставить договоръ.

Съ своей же стороны Карнартенъ обязуется платить въ казну съ каждаго фунта табака по 4 коп. пошлины.

Для устраненія уменьшенія доходовъ казны не только запрещается воздѣлывать табакъ, но даже то, что посѣяно уже, должно быть уничтожено, исключая Казацкой провинціи, въ которой допускать табакъ рости свободно.

За провозъ табака виновныхъ въ этомъ положено подвергать такому наказанію, «какому Его Царское Величество за благо признаетъ»; табакъ же отнимать и одну половину его брать въ казну, а другую отдавать Карнартену.

«Дабы сія торговля доброе поведеніе имѣть могла, того ради «Его Царское Величество вольность и позволеніе даетъ всѣмъ своимъ «подданнымъ, какого ни есть чина, никоціанъ курить и употреблять, «не смотря на вся прежніе противные указы и нравы».

---

¹) Дѣянія Петра Великаго т. I, стр. 469.

Только Кармартенъ и его уполномоченные имѣютъ право привозить въ Россію безпошлинно табачныя нѣмецкія трубки, табакерки (*«никоціанскія коробочки»*) и всѣ мелочи, къ куренію относящіеся, съ тѣмъ условіемъ, что если бъ съ нихъ была взыскана пошлина, то привелось бы получить не болѣе 200 рублей.

Кармартенъ обязанъ давать въ казну ежегодно по 1000 фунт. табака, да сверхъ того, при врученіи ему этого договора, онъ обязуется заплатить 12,000 ф. ст., которые будутъ вычтены изъ пошлины съ табака, въ первый разъ привезеннаго.

Государь позволяетъ Кармартену или его приказчикамъ обращаться съ просьбами по табачной продажѣ прямо къ нему *«или «къ высокимъ своимъ служителямъ»* [1]).

О заключеніи этого договора было объявлено въ Россіи 11 Іюля 1698 года [2]). Голиковъ говоритъ, что оно *«особливо духовен«ству россійскому было непріятно»* [3]).

Разсматривая этотъ договоръ, мы находимъ, что Петръ, заключая его, хотѣлъ достигнуть преимущественно финансовой цѣли. Это доказывается тѣмъ, что онъ запретилъ не только сѣять табакъ, но и повелѣлъ даже уничтожить труды земледѣльцевъ, уже посѣявшихъ его: *«понеже сей торговлѣ»* (табакомъ) *«и доходамъ Его Цар«скаго Величества зѣло помѣшательно будетъ, егда въ государствахъ «и земляхъ Его Царскаго Величества никоціану садить и растить «и инымъ какимъ ни есть людямъ позволено привозить будетъ»*.

Но что значитъ условіе, заключенное съ Кармартеномъ, относительно доставленія имъ ежегодно казнѣ 1000 фунт. табака? Для какихъ цѣлей правительство хотѣло употребить его? Это объясняетъ указъ 12 Ноября 1698 года о сборѣ въ сибирскихъ и приморскихъ городахъ таможенныхъ пошлинъ, гдѣ между прочимъ говорится слѣдующее.

Если кто привезетъ въ Нерчинскъ шаръ (китайскій табакъ) и объявитъ о немъ, то тому, по взятіи десятой части табака въ видѣ пошлины, за остальной заплатить изъ казны товарами, по цѣнамъ примѣняемымъ къ нерчинской и китайской цѣнѣ табака, по 2 алт. или по 2 алт. и 2 деньги за фунтъ, а самый табакъ брать въ казну. Продавать же табакъ, или мѣнять его на товары не въ казну запрещается. Табакъ, взятый въ казну, велѣно *«дер«жать по прежнимъ указамъ на иноземскіе расходы и мѣнять на «соболи, и верблюды, и лошади, какъ по разсмотрѣнію вѣрному вое«водѣ и головамъ будетъ прибыльнѣе.*

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. III. N° 1628.

[2]) Тамъ же N° 1637.

[3]) Дѣянія Петра Великаго т. I, стр. 128.

Если же кто будетъ шаръ продавать тайно, то съ продавцовъ и покупателей его взыскивать столько рублей пени, на сколько этого товара продано, а самый шаръ конфисковать въ казну.

Если найдутъ шаръ у калмыцкихъ и монгольскихъ (мунгальскихъ) пословъ и у пріѣхавшихъ съ ними Бухарцевъ, Калмыковъ и Монголовъ, то его у нихъ взять, заплативъ по 2 алт. и 2 ден. за фунтъ (товарами или монетою) и предупредивъ, что если ихъ люди будутъ продавать шаръ, то онъ будетъ отбираться въ казну безденежно.

Собранный казною шаръ велѣно давать *«одному человѣку, гдѣ «дороже, по небольшому, велѣть продавать и мѣнять цѣною, какъ «прибыльнѣе, а безъ указу въ ясачныя волости про себя отнюдь сбор«щикамъ ясачнымъ шару и табаку, ни вина не возить и на мягкую «рухлядь на себя не мѣнять, чтобы отъ того иноземцы пропився «безъ нужныхъ одеждъ не пропали».*

«Но если ясачные сборщики захотятъ взять съ собою въ ясач«ныя волости заповѣданные товары, то имъ это дозволять на 30 «рублей въ дальнія, и на 10 руб. въ ближнія мѣста; когда же они изъ «ясачныхъ областей выѣдутъ, то шаръ у нихъ отбирать на за«ставахъ» [1]).

О какихъ иноземцахъ, которымъ велѣно было продавать казенный табакъ, здѣсь говорится? Не о нашихъ-ли ясачныхъ народахъ? Если на послѣднее отвѣчать утвердительно, то будетъ понятно, почему теперь правительство запрещаетъ *«безъ указу»* ввозить табакъ въ ясачныя области частнымъ лицамъ: во избѣжаніе подрыва казнѣ отъ соперничества ихъ. Но спрашивается: почему же въ такомъ случаѣ наше правительство разрѣшило инородцамъ употребленіе табака и почему оно, отдавая табачную продажу во всей Россіи на откупъ, рѣшилось ввести въ ясачныхъ волостяхъ казенную продажу табака? Первое вѣроятно потому, что наше правительство убѣдилось, что запрещеніями продажи табака ясачнымъ инородцамъ нельзя остановить у нихъ употребленіе его: продавцы табака, находя для себя очень выгоднымъ вымѣнивать табакъ ясачнымъ народамъ на мѣха, конечно продолжали это дѣлать. Поэтому-то вѣроятно наше правительство дозволило употребленіе табака ясачнымъ народамъ, а чтобы это доставляло доходы казнѣ, оно ввело у нихъ казенную продажу его. Притомъ же если-бы табакъ продавался инородцамъ частными лицами, то послѣдніе вымѣнивали бы табакъ на значительное количество мягкой рухляди, что̀ было бы

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1654. п. 8, 10, 12 и 14.

разорительно для первыхъ; при казенной же мѣнѣ табака на мягкую рухлядь, правительство въ видахъ государственнаго благоустройства могло вымѣнивать табакъ на меньшее количество мѣховъ, нежели частныя лица, единственно заботившіяся о своей выгодѣ. Сверхъ того правительство могло продавать табакъ въ ограниченномъ количествѣ и тѣмъ удерживать ясачные народы отъ разоренія, тогда-какъ такого побужденія у частныхъ лицъ, продававшихъ табакъ, быть не могло: чѣмъ больше они продали бы табака, тѣмъ больше получили бы выгоды за это. И такъ наше правительство ввело казенную мѣну табака на мѣха въ ясачныхъ волостяхъ также отчасти въ видахъ государственнаго благосостоянія: «*чтобы*», скажемъ словами указа 12 Ноября 1698 года, «*иноземцы пропився «безъ нужныхъ одеждъ не остались*». Но конечно запрещенію частнымъ лицамъ вымѣнивать ясачнымъ инородцамъ табакъ на мѣха содѣйствовало и то убѣжденіе, что въ такомъ случаѣ могъ бы случиться недоборъ въ ясакѣ, состоявшемъ въ мягкой рухляди.

Изъ указа 12 Ноября 1698 года видно, что табакъ «*иноземцамъ*» продавался казною ранѣе этого, но съ котораго именно времени, объ этомъ не упоминается въ актахъ.

Теперь очень естественно предположить, что въ договорѣ съ Кармартеномъ для того вмѣнено ему въ обязанность доставлять ежегодно 1000 фунт. табака, чтобы этотъ табакъ былъ вымѣненъ казною на соболей и проч.

Продажа табака Кармартеномъ продолжалась 6 лѣтъ. Поводомъ къ прекращенію ея послужило то, что договоръ съ Кармартеномъ нестрого соблюдался съ нашей стороны; такъ напр. и другимъ иностранцамъ, кромѣ Англичанъ, дозволено было привозить табакъ въ Россію[1]). По-этому Англійскій посланникъ Витвортъ въ 1704 г., вѣроятно по просьбѣ Кармартена, въ нотѣ своей Петру Великому, просилъ о возстановленіи всѣхъ статей договора, или же о взятіи отъ Кармартена за приличную цѣну всего ввезеннаго имъ въ Россію табака. Петръ долгое время не соглашался на первое[2]), но наконецъ, вѣроятно вслѣдствіе просьбы Кармартена, 31 Декабря 1704 года издалъ указъ о непривозѣ никакого табака изъ порубежныхъ городовъ и портовъ во внутренніе города Россіи подъ опасеніемъ большой пени на основаніи прежнихъ указовъ[3]).

Между тѣмъ Петръ Великій рѣшился уничтожить договоръ съ

---

[1]) Голиковъ говоритъ, что Англичане вѣроятно сами начали дѣлать отступленія отъ договора.

[2]) Дѣянія Петра Великаго т. III, стр. 107.

[3]) Полное Собр. Зак. т. IV. N° 2002.

Кармартеномъ. Было поручено Курбатову[1]) договориться съ нимъ объ этомъ дѣлѣ и потомъ объявить повѣренному его по табачной торговлѣ въ Россіи Гутфелю, что полученъ указъ о пріемѣ въ казну компанейскаго табака и что ему, Курбатову, поручено договориться о платѣ за этотъ табакъ Гутфелю по предварительномъ опредѣленіи, сколько какого табака находится у Гутфеля, нѣтъ-ли гнилого и испорченнаго, или не подмѣшано-ли черкасскаго. Гнилого табака принимать въ казну не велѣно, а если найдется черкасскій, то о такомъ *«воровствѣ»*[2]) велѣно, по соглашеніи съ адмираломъ писать къ Петру Великому. О цѣнѣ же табака слѣдовало договариваться по предварительномъ совѣщаніи съ знающими людьми и стараться не назначать высокой цѣны за табакъ, потому-что уже онъ лежалъ и его было много. Деньги за табакъ должно договориться заплатить въ три или четыре срока, для того чтобы можно было заплатить деньгами, вырученными за продажу компанейскаго табака изъ казны[3]). Велѣно поступать въ этомъ дѣлѣ, *«чтобы былъ «посланникъ доволенъ, потому-что намъ сіе нынѣ потребно»*[4]).

Замѣчательна въ письмѣ Петра Великаго къ Курбатову собственноручная его приписка: *«также зѣло не добро вы учинили, «что аглійскому консулу сказано, что часть, а не весь табакъ «принять. Хотя и велѣно часть принять, однакожъ объявлять было «не надобно»*[5]).

4-го Апрѣля 1705 года изъ Ратуши былъ объявленъ указъ слѣдующаго содержанія:

---

[1]) Дьякъ Алексѣй Курбатовъ былъ инспекторомъ Ратушскаго Правленія; должность эта состояла въ надзорѣ за бурмистрами. (От. Зап. 1850 г. № 1 ст. *«Изслѣдованія началъ «торговаго законодательства Петра Великаго»*). Онъ былъ изъ числа прибыльщиковъ, т. е. людей, составлявшихъ проэкты объ увеличеніи государственныхъ доходовъ, о доставленіи прибыли казнѣ. За одинъ изъ этихъ проэктовъ въ 1699 году *«ему дано дьячество и велѣно ему сидѣть въ Ору«жейной Палатѣ и зборы всякіе вѣдать»*. (Зап. Желябужскаго стр. 133 и 295).

[2]) Черкасскій табакъ запрещено было ввозить въ Великороссію и покупать въ ней всѣмъ, не исключая и Кармартена.

[3]) На это Гутфель уже прежде изъявлялъ согласіе.

[4]) Петру хотѣлось, чтобы англійская королева приняла участіе въ заключеніи имъ мира съ Карломъ XII и чтобы она при этомъ похлопотала въ нашу пользу.

[5]) Дѣянія Петра Великаго т. III, стр. 108 и 109.

Велѣно Бурмистрамъ табакъ, находящійся у приказчиковъ Гутфеля, описать и взять у нихъ показанія подъ клятвою: сколько и какою цѣною они продали табака съ 1 Января этого года, сколько получили за продажу его денегъ и сколько въ домахъ имѣютъ. Деньги, полученныя ими за продажу табака съ Января 1705 г., велѣно взять въ Земскія Избы, раво какъ и бумагу, въ которой продавали они тертый табакъ; также велѣно взять у приказчиковъ и цѣловальниковъ всѣ вѣдомости о продажѣ табака съ Января 1705 же года, а выемочный черкасскій табакъ находящійся у воеводъ, взвѣсить и описать. Табакъ, взятый у Гутфеля и его приказчиковъ, а также и у воеводъ, приказано продавать кабацкимъ бурмистрамъ и цѣловальникамъ: фунтовой по 8 алтынъ и 2 деньги за фунтъ, а витой по 2 деньги за аршинъ[1]). Если въ какомъ-нибудь городѣ табака оставалось мало, то бурмистры должны были о присылкѣ его писать въ Московскую Ратушу: если же табакъ весь проданъ, то брать его изъ другихъ близкихъ городовъ. Бурмистры Земскихъ Избъ должны были кабацкимъ бурмистрамъ и цѣловальникамъ *«чинить всякое радѣніе и состоятельному съ тою промыслу пополненію усмотрѣніе»*.

Въ многолюдныя села и деревни и на ярмарки велѣно безпрестанно посылать выборныхъ для продажи тамъ табака; они также должны были *«всячески провѣдывать»*, не продаетъ-ли кто корчемнаго табака; а чтобы всѣ знали о запрещеніи торговать корчемнымъ табакомъ, велѣно о томъ *«на торгахъ кликать бирючемъ по вся мѣсяцы, и, написавъ о томъ на листахъ, прибить въ приличныхъ мѣстахъ на дщицахъ»*. Если-же кто будетъ *«по замерзелому своему противству»* продавать корчемный табакъ, то у такихъ *«неправдивцевъ»* брать въ казну все имущество, а ихъ наказавъ ссылать съ женами и дѣтьми на поселеніе въ Азовъ, или даже на каторгу, *«для того что многими Его Великаго Государя указами то корчемство запрещено, а истребитися не можетъ»*; донесшимъ же объ этомъ преступленіи велѣно давать четвертую часть изъ взятаго имущества корчемника и сверхъ того, если они изъ крѣпостного сословія, свободу. Съ узнавшихъ же о такой продажѣ, но не донесшихъ о ней, брать половину имѣнія и четверть этой половины отдавать сдѣлавшимъ объ этомъ извѣтъ.

Земскимъ и кабацкимъ бурмистрамъ положены точно такія же

[1]) Въ этомъ указѣ также есть рецептъ приготовленія тертаго табака: на 1 ф. табака должно брать 1 фунт. 38 золот. золы, 82 золотн. воды и 56 золотн. бумаги, слѣдовательно всего привѣсу на 1 фунтъ табака должно быть 2 фунта 8 золотниковъ.

награды и наказанія за доносъ и не доносъ о корчемникахъ. Воеводы должны были давать бурмистрамъ посыльныхъ и служилыхъ людей и не дѣлать имъ *«препонъ»* въ исполненіи ихъ обязанности и проч. [1]).

Казенная продажа табака существовала въ Россіи до 10 Октября 1716 года. Этого числа велѣно было обнародовать, что табакъ отдается на откупъ и о томъ, кто пожелаетъ взять его на откупъ, въ какомъ мѣстѣ, за какую цѣну, съ какимъ уговоромъ, также о томъ, сколько въ тѣхъ мѣстахъ прежде было съ табака денежнаго сбора большаго, меньшаго и средняго окладовъ и наконецъ, если откупа никто не захочетъ взять, то и объ этомъ велѣно генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ донести въ Канцелярію Сената къ 1 Января 1717 года [2]). Вѣроятно табака никто не взялъ на откупъ, потому-что объ этомъ не говорится въ Полномъ Собраніи Законовъ.

Послѣ смерти Петра Великаго наше правительство первоначально издаетъ постановленія о табакѣ, относящіяся только до нѣкоторыхъ мѣстъ, а именно: 4 Августа 1725 г. дозволенъ безпошлинный провозъ табака и свободная его продажа въ Дербентѣ, Баку и въ крѣпости Св. Креста для пользы войскъ, тамъ стоящихъ; это постановленіе имѣло силу до 9 Ноября 1736 г., когда положено и въ этихъ мѣстахъ брать пошлину съ табака [3]). 18-же Іюля 1726 г. велѣно въ Выборгѣ *«для размноженія таможныхъ «торговъ»* брать пошлину съ табака, 1 коп. съ фунта.

Наконецъ 10 Октября 1727 г. вышелъ довольно важный указъ: о вольной торговлѣ табакомъ, учрежденной для освобожденія купечества отъ службы по табачной продажѣ и для пользованія его этою продажею. Пошлину съ табака велѣно брать по 1 к. съ фунта; съ тѣхъ, кто повезетъ табакъ въ Сибирь и Астрахань, на границѣ еще брать такую же пошлину. Постановленія о малороссійскомъ и слободскомъ табакѣ оставлены безъ измѣненія. Съ табака же, отправляемаго въ Остъ-Зейскій Край, пошлины брать не положено. За безпошлинный провозъ табака опредѣлено его отбирать, а пошлину взыскивать съ того, кто возметъ его [4]). Въ томъ же году положено съ табака, провозимаго изъ Малороссіи въ Великороссію, брать пошлину по 12 коп. съ пуда.

Такая вольная продажа табака продолжалась до 1 Января 1749

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2045.
[2]) Тамъ же т. V. № 3043.
[3]) Тамъ же т. VII. № 4757 и IX. № 7094.
Тамъ же № 5164.

года, съ котораго времени продажа его въ Великороссіи и Сибири отдана на откупъ на 4 года Московскому купцу Козмѣ Матвѣеву съ компаніей изъ платежа имъ за малороссійскій табакъ по 42,891 руб. 6¼ коп. съ надлежащими пошлинами. Причиной отдачи продажи табака на откупъ была незначительность дохода казны отъ вольной продажи его. Условія, на которыхъ Матвѣевъ взялъ на себя табачный откупъ, были слѣдующія:

Онъ табакъ изъ Малороссіи и Слободскихъ Полковъ долженъ былъ возить чрезъ пограничные малороссійскіе города Брянскъ, Курскъ и Сѣвскъ, гдѣ въ таможняхъ онъ, Матвѣевъ, долженъ былъ объявить провозимый табакъ, но не для платежа пошлинъ, (которыя будутъ браны въ Камеръ-Коллегіи), а для записки въ особыя книги вѣса и цѣны его. Матвѣевъ или его товарищи должны давать провозящимъ табакъ ярлыки, съ которыми бы табакъ можно было безостановочно и безпошлинно провозить во всей Великороссіи и въ Сибирь. Въ Остъ-Зейскомъ Краѣ, въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ Матвѣеву въ платежѣ пошлинъ поступать на основаніи правилъ и привилегій тѣхъ странъ; а въ платежѣ пошлинъ съ привозимаго изъ-за моря и съ отвозимаго за море табака поступать по тарифу и по указамъ. Табакъ опредѣлено продавать вдвое дороже издержекъ употребленныхъ на провозъ его и покупку, но впрочемъ для уничтоженія корчемства черкасскій табакъ позволено продавать и дешевле этой двойной цѣны. Въ ясачныя волости въ Сибири съ табакомъ запрещено ѣздить.

Иностраннымъ рульнымъ и курительнымъ табакомъ никому кромѣ Матвѣева не дозволено торговать, а шаромъ запрещено торговать и Матвѣеву; его только казна можетъ покупать для продажи или мѣны инородцамъ. По-этому, если у кого найдется шаръ, Матвѣевъ долженъ конфисковать его въ пользу казны, за что̀ положено выдавать Матвѣеву деньги, которыхъ тотъ шаръ стоитъ; изъ нихъ Матвѣевъ долженъ былъ платить жалованье офицерамъ и солдатамъ, опредѣленнымъ для выемки корчемнаго табака. Малороссіянамъ позволено торговать своимъ табакомъ.

За провозъ табака за границу съ виновныхъ, равно какъ съ сообщниковъ ихъ и съ вѣдавшихъ о ихъ преступленіи, но не донесшихъ о томъ, положено взыскивать пеню: за первый разъ 50 р., за второй 100, а за третій *«чинить жестокое наказаніе по Уложенію»* [1]); штрафныя деньги велѣно Матвѣеву употреблять на жалованье таможеннымъ офицерамъ и солдатамъ и на награды до-

[1]) Такое же наказаніе положено въ 1716 и 1736 гг. за корчемство вина.

носителямъ о корчемствѣ (по полтинѣ за пудъ). Послѣднихъ велѣно приводить въ провинціальныя и городовыя воеводскія канцеляріи. Имѣющимъ табачные огороды и заводы позволено свой табакъ продавать только откупщикамъ.

Матвѣевъ могъ отдавать отъ себя табакъ на откупъ.

Разрѣшено всѣмъ, по покупкѣ у Матвѣева папушнаго табака и по передѣлкѣ его, продавать разновѣсно, но только съ полученіемъ отъ Матвѣева на то письменнаго дозволенія. Это постановлено потому, что многіе, преимущественно отставные солдаты, находили себѣ пропитаніе въ ручной обработкѣ табака.

Имѣющіе табакъ должны съ 1 Января 1749 г. объявить и продать его Матвѣеву по добровольной цѣнѣ; привезшіе же табакъ въ Остъ-Зейскій Край должны продавать его въ этотъ срокъ мѣстнымъ жителямъ. Малороссіянамъ оставлены ихъ прежнія права.

Матвѣевъ всѣмъ можетъ продавать табакъ для отпуска за границу, но со взятіемъ портовыхъ и внутреннихъ по тарифу и указу пошлинъ [1]).

16 Мая 1749 года вышелъ указъ о позволеніи Матвѣеву и его повѣреннымъ продавать табакъ въ Рижской губерніи оптомъ и о запрещеніи продавать его тамошнимъ русскимъ купцамъ для разничной перепродажи [2]).

По истеченіи срока откупа Матвѣева въ 1753 году табакъ въ Европейской Россіи отданъ на откупъ купцу Горбылеву на 6 лѣтъ за 63, 662, р. 61 к. въ годъ съ надлежащими пошлинами. Въ Сибири же табачный откупъ по взаимному соглашенію Горбылева съ Матвѣевымъ отданъ послѣднему. Условія договора съ Горбылевымъ такія же, какія прежде были заключены съ Матвѣевымъ, исключая того, что теперь ничего не говорится о запрещеніи торговать шаромъ или привозить табакъ въ ясачныя волости, и наказаніе за корчемство табака опредѣлено такое же, какое указомъ 3 Мая 1732 г. положено за неявленные товары [3]). Сверхъ того велѣно мѣстнымъ властямъ не дѣлать остановки Горбылеву въ продажѣ табака, а напротивъ помогать ему, потому-что откупъ ему отданъ за большую сумму [4]).

Когда срокъ, на который Горбылевъ взялъ на откупъ продажу табака, кончился, правительство заключило договоръ съ генералъ-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XII. № 9543.

[2]) Тамъ же т. XIII. 9617.

[3]) Въ чемъ заключается сказанный указъ — неизвѣстно, потому-что его нѣтъ въ Полн. Собр. Зак.

[4]) Тамъ же № 10,078.

фельдмаршаломъ графомъ Шуваловымъ, по которому ему и его наслѣдникамъ позволено какъ продавать табакъ въ Россіи, такъ и отпускать его за границу въ продолженіи 20 лѣтъ, за что̀ Шуваловъ долженъ былъ платить въ казну по 70,000 руб. въ годъ.

По какой же цѣнѣ продавался табакъ съ 1697 г.? Должно замѣтить, что цѣна его была неодинакова. Такъ Посошковъ говоритъ, что табакъ продавался дороже 30 коп. за фунтъ; въ 1704 г. при введеніи казенной торговли табакомъ велѣно продавать его вѣсовой по 25 коп. за фунтъ, а витой по 1 коп. за аршинъ. Въ половинѣ же XVIII ст., по словамъ Теплова, продавался тертый табакъ по 2 и по 2½ руб. за фунтъ. Съ перваго раза покажется удивительнымъ, что цѣна табака въ полвѣка (съ 1704 до 1761 г.) сдѣлалась въ-десятеро выше, но при этомъ надобно замѣтить, что курсъ денегъ въ половинѣ XVIII ст. очень упалъ.

И такъ мы видѣли, что торговля табакомъ во второмъ періодѣ табачной промышленности была то казенная, то вольная, то отдавалась на откупъ. Нѣтъ сомнѣнія, что монополія правительства въ табачной промышленности не совсѣмъ благопріятствовала послѣдней; такъ напр. мы знаемъ, что Шуваловъ подорвалъ заграничную торговлю табакомъ и притомъ вотъ какимъ образомъ: однажды онъ, заключивъ съ французскими откупщиками договоръ о поставкѣ имъ малороссійскаго табака, отпустилъ его неправильнаго вѣса, вслѣдствіе чего мы потеряли кредитъ у иностранцевъ. Какъ казенная, такъ и откупная продажа табака конечно имѣла свою невыгодную сторону: первая требовала контроля, потому-что на добросовѣстность чиновниковъ того времени положиться было не льзя; вторая, избавляя правительство отъ контроля, представляла выгоды откупщику на счетъ другихъ гражданъ, потому-что откупщикъ для своихъ выгодъ конечно назначалъ большую цѣну за табакъ. Екатерина Великая вполнѣ сознавала дурныя стороны въ табачной монополіи, когда торговлю табакомъ сдѣлала вольною, «*въ* «*разсужденіи того, чтобъ не одинъ*» (человѣкъ), «*но все общество* «*тѣмъ торгомъ пользовалось*»[1]).

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XVI. N° 11, 630 и 20. Намъ кажется, что здѣсь не лишнее будетъ привести слѣдующія слова г. Горлова о невыгодахъ табачной регаліи вообще: *она стѣсняетъ* «*земледѣліе, отъ чего происходятъ большія потери, не возна*«*граждаемыя никакими выгодами. Воздѣлываніе табаку, для* «*предупрежденія обмановъ, подвергается строгому надзору, ко*«*личество поставляемаго ежегодно въ казну табаку опредѣ*«*ляется, чрезъ это табачный промыселъ соединяется съ неудо-*

«а многія части и Азіи употребленіемъ табака разнообразнымъ за-«ражены» [1]).

Теперь разсмотримъ мѣры нашего правительства касательно разведенія и обработки табака во второмъ періодѣ табачной промышленности.

О разведеніи табака въ Россіи вотъ какъ думалъ современникъ Петра Великаго, Посошковъ: *«намъ такъ мочно его размно-«жить, что милліонная отъ него прибыль будетъ; а на какихъ земляхъ «онъ родится, такихъ земель у насъ премножество: мочно намъ или «его сѣять во всѣхъ городѣхъ, а наипаче въ Симбирску, на Самарѣ, «на Пензѣ, на Инсарѣ, на Ломовѣ, во Мченскѣ, на Саратовѣ, на «Царицынѣ и въ Астрахани, и на Воронежѣ и во всей Кіевской странѣ «и въ тѣхъ городѣхъ мочно его по тысячѣ тысячь пудъ наплодить «на каждой годъ»* [2]).

Но Петръ Великій въ первые годы своего царствованія запрещалъ разведеніе табака въ Россіи, даже послѣ того какъ позволилъ продажу его. Сперва эти запрещенія касались только одной Сибири [3]), (вѣроятно по той же причинѣ, почему и прежде преимущественно въ этой странѣ запрещалось употребленіе табака: во избѣжаніе неисправности въ платежѣ инородцами ясака), а потомъ всей Россіи, кромѣ *«токмо единыя провинціи Казацкой»*. Вѣроятно въ Сибири табакъ запрещалось разводить во все время царствованія Петра Великаго, потому-что мы не нашли указа о дозволеніи его разводить тамъ. Что же касается до запрещенія разводить табакъ въ Европейской Россіи, постановленнаго 16 Апрѣля 1698 года въ договорѣ съ Кармартеномъ, то по уничтоженіи договора оно конечно уничтожилось, какъ уже не имѣвшее тогда никакого основанія.

Заботы Петра Великаго о разведеніи табака начинаются въ послѣдніе годы его царствованія и преимущественно состоятъ въ выписываніи изъ-за границы сѣмянъ иностраннаго табака для разведенія его въ Малороссіи, потому-что климатъ и почва ея одинаковы

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 11, 777.

[2]) Соч. Ив. Посошкова, стр. 137.

[3]) Такъ въ наказѣ Тобольскому воеводѣ 1 Сентября 1697 года говорится: *«табакъ сырой и толченой и дымной и на полѣ «сѣянной велѣти вынимати»* и за разведеніе табака въ Сибири полагается за первый разъ тѣлесное наказаніе и заключеніе въ тюрьму на недѣлю, а потомъ отдача на поруки; за второй и третій—конфискація имущества и заключеніе въ тюрьмѣ до полученія о виновномъ указа. (Полн. Собр. Зак. т. III. № 1594 п. 14, стр. 348).

съ климатомъ и почвою Виргиніи и Мариланда, откуда получался самый лучшій табакъ[1]). Такъ 12 Сентября 1715 г. писалъ онъ къ Соловьеву, бывшему тогда въ Англіи, о покупкѣ сѣмянъ табака англійскаго и голландскаго[2]). Голиковъ, разсказывая о дѣлахъ Петра Великаго въ 1719 году, говоритъ: *«извѣстно, что Великій Государь, за нѣсколько еще до сего времени, развелъ въ Малороссіи разныя «породы лучшаго американскаго табаку»*[3]). Указомъ 3 Декабря 1723 года онъ повелѣваетъ Мануфактуръ-Коллегіи выписывать изъ-за границы сѣмена иностраннаго табака и разводить этотъ табакъ въ мѣстахъ, гдѣ онъ можетъ хорошо родиться; также приказываетъ ей выписывать изъ-за границы людей, умѣющихъ разводить его[4]). 12 Января 1724 года онъ писалъ въ Испанію къ министру своему Сергѣю Голицыну о высылкѣ изъ Испаніи или изъ Португаліи табачныхъ сѣмянъ, такихъ, *«какія сѣются въ климатѣ, сходномъ «съ Гилянскимъ и Шемаханскимъ»*[5]).

Сѣмена, вывезенныя изъ иностранныхъ государствъ, сѣяли на земляхъ, приписанныхъ къ Ахтырскому заводу въ Малороссіи. Табакъ, получаемый отъ нихъ, былъ гораздо лучше малороссійскаго[6]). Послѣ смерти Петра Великаго наше правительство перестало выписывать сѣмена иностраннаго табака.

Что же касается до простого малороссійскаго табака, то его позволялось разводить каждому съ платою по 60 коп. съ пуда; въ послѣдствіи же времени, *«послѣ Гетмана»*, какъ говорится въ Полномъ Собраніи Законовъ, эта пошлина была замѣнена десятиною. Но такъ-какъ десятинный табакъ не расходился, то 25 Мая 1725 г. съ табака опять положено брать пошлину по-прежнему[7]); правительство при этомъ расчитывало, что если для него понадобится табакъ, то его выгоднѣе будетъ купить на деньги, полученныя отъ табачныхъ пошлинъ, нежели пользоваться десятиннымъ табакомъ.

Малороссійскій табакъ, по неумѣнью земледѣльцевъ выбирать для него почву, разводить, собирать, обработывать и сохранять его, былъ дурного качества и не годился для заграничной торговли: послѣдній откупщикъ генералъ-фельдмаршалъ Шуваловъ подрядился было поставить французскимъ откупщикамъ малороссійскаго табака,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XVI. N° 11, 777, проэктъ Теплова ч. 1. гл. 2.
[2]) Дѣянія Петра Великаго т. VI, стр. 337.
[3]) Тамъ же, стр· 587.
[4]) Полн. Собр. Зак. т. VII., N° 4281, стр. 3.
[5]) Дѣянія Петра Великаго т. X, стр. 356.
[6]) Полн. Собр. Зак. т. IX., N° 6371.; т. VII., N° 4381, п. 3.
[7]) Тамъ же т. VII., N° 4513, стр. 288.

но тѣ по негодности его, да и по другой причинѣ, мною уже прежде высказанной, не приняли этого табака. И такъ табакъ можно было сбывать только внутри Государства. Разведеніе его приносило самыя незначительныя выгоды занимающимся этою отраслію промышленности. При всѣхъ этихъ условіяхъ культура табака у насъ не могла процвѣтать, а послѣдняя монополія еще болѣе повредила ей, такъ-что плантаціи табака въ Россіи пришли въ крайнее разстройство. Вотъ въ какомъ жалкомъ состояніи находилось у насъ разведеніе табака до Екатерины Второй, которая указомъ 14 Мая 1763 г. обратила на него свое вниманіе и, поощряя его съ того времени, дала ему возможность улучшиться[1]).

Что касается до фабрикаціи табака, то о выгодахъ ея для Россіи справедливо говоритъ Посошковъ слѣдующее: «*Аще табачные заводы завести въ Россіи и ради добраго въ немъ управленія, чтобы онъ былъ ничемъ хуже заморскаго, добыти мастера добраго, чтобы научился строить по заморски, то такъ намъ мочно на него напасти, что и кораблями за море мочно намъ его отпускать, и если въ Руси его строить, то выше копѣйки фунтъ его не станетъ, а заморскаго выше 40 алтынъ фунтъ покупаютъ......*»[2]).

Петръ Великій вполнѣ раздѣлялъ такое мнѣніе; вотъ что онъ писалъ собственноручно 16 Января 1716 года въ Амстердамъ къ Соловьеву:

«*Понеже у насъ въ Черкасскихъ городахъ довольно табака родится, только онаго не умѣютъ строить на такую маниру, какъ изъ Голландіи отвозятъ въ расходъ для продажи на Остзей; и для того пріищи въ Голландіи нанять въ нашу службу на три года подмастерья, или добраго работника,* (который бы зналъ *табакъ отбирать, вить и жать, и чтобъ при немъ были двѣ табачныя прясельцы, и два колеса, и двои тиски, простыя, желѣзомъ окованныя*)*, котораго ищи изъ служителей Яна Тесина, понеже оныхъ искуснѣе въ Голландіи на сіе дѣло нѣтъ, и смотри, чтобъ былъ трезвый, трудолюбивой и не старой человѣкъ, а именно: чтобъ не былъ болѣе сорока лѣтъ; и нанявъ таковаго человѣка, пришли сюда,* (*сколько возможно сіе тайно дѣлай, дабы не проведали тѣ, которые симъ промышляютъ и получаютъ богатство; ибо ежели проведаютъ, то отобьютъ наемщиковъ*)*; и какъ онаго наймешь, тогда купи сыропу, или масла табачнаго, сколько на 50,000 фунтовъ табаку подлежитъ; также и сверхъ того ежели какіе припасы помянутому подмастерью понадобятся, то взявъ у него роспись и все*

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XVI., N° 11,777.

[2]) Соч. Ив. Посошкова, стр. 137.

«искупя, съ нимъ же пришли, и чтобъ онъ какъ тотъ сыропъ, такъ «и прочее все выбиралъ самъ, дабы послѣ пріѣхавъ сюда не сказалъ, «что ты худое ему купилъ»[1]).

Соловьевъ дѣйствительно нанялъ табачнаго мастера и отправилъ его въ Петербуръ. Поэтому Петръ Великій писалъ 18 Апрѣля 1716 года къ Меньщикову, чтобы онъ, посовѣтывавшись съ вице-адмираломъ Крейцомъ, опредѣлилъ его къ дѣлу, *«дабы онъ не гулялъ»*[2]). Видно, что этотъ мастеръ очень занималъ мысли Петра: такъ 15 Апрѣля 1716 г. онъ опять въ письмѣ къ Меньщикову подтверждаетъ, чтобы табачный мастеръ не былъ безъ дѣла. Въ томъ же году Петръ Великій писалъ къ вице-адмиралу Крейцу, чтобы онъ при помощи пріѣхавшаго табачнаго мастера постарался учредить по-голландски табачную фабрику и привелъ фабрикацію табака въ совершенство[3]).

Старанія Петра касательно этой фабрики увѣнчались успѣхомъ: такъ 7 Января Крейцъ донесъ ему, что *«табачная фабрика начи-«наетъ происходить изрядно»* и что *«не малая отъ того впредь «будетъ прибыль»*, за что и получилъ благодарность отъ Петра.

3-го Марта 1717 года Петръ писалъ къ Меньщикову, чтобы онъ отъ себя предложилъ Крейцу взять фабрику *«въ хозяйствен-«ное его смотрѣніе»* за нѣкоторую часть прибыли, которая будетъ получаться отъ той фабрики[4]). Согласился-ли на это Крейцъ, или нѣтъ — не извѣстно.

10-го Декабря того же года Меньщиковъ писалъ къ Петру, что табачный мастеръ *«изъ нашего табака изрядную пробу учини-«нилъ, изъ чего можно надѣяться не малому быть плоду»*, но что у него не достаетъ инструментовъ, а поэтому онъ и просилъ прислать ихъ изъ Голландіи[5]). Петръ Великій, бывши въ Голландіи, заказалъ тамошнему мастеру сдѣлать эти инструменты и потомъ прислалъ ихъ въ Петербургъ[6]).

Послѣ этого не встрѣчается никакихъ извѣстій о табачной фабрикѣ въ Петербургѣ, исключая того, что Петръ 2 Мая 1718

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго т. VI, стр. 375 и 376.

[2]) Тамъ же, стр. 376 и 377.

[3]) Тамъ же, стр. 487 и 504.

[4]) Тамъ же, стр. 585 и Полн. Собр. Зак. т. V. N° 3071.

[5]) Въ этомъ же письмѣ написано: *«нынѣ мы изъ того табаку «посылаемъ для пробы въ Корелію, въ Финляндію, въ Ревель и «въ прочія мѣста, и какой опытъ учиненъ будетъ, о томъ Вашему Величеству не оставлю донесть»*.

[6]) Дѣянія Петра Великаго т. VII, стр. 586.

года смотрѣлъ, какъ на ней вили табакъ «*на Голландскій ма-*«*неръ*[1]). Голиковъ полагаетъ, что объ этой фабрикѣ потому нѣтъ дальнѣйшихъ извѣстій, что табачный мастеръ вѣроятно вскорѣ умеръ, другого же мастера достать не могли, и поэтому фабрика уничтожилась. Предположеніе, что другого табачнаго мастера достать не могли, онъ доказываетъ тѣмъ, что голландскій фабрикантъ Тессинъ старался удержать при себѣ секретъ табачной фабрикаціи, отъ котораго зависѣла вся его выгода, что̀ ему и удалось сдѣлать, такъ-что его фабрика до времени Голикова была лучшею[2]). Г. Афанасьевъ[3]) высказываетъ предположеніе, что табачная фабрика была переведена изъ Петербурга въ Ахтырскій уѣздъ[4]). Но также очень можетъ быть, что табачный мастеръ по прошествіи трехъ лѣтъ, на которыя его наняли въ Россію, уѣхалъ на родину. Это тѣмъ правдоподобнѣе, что иностранные мастера, по словамъ Голикова, неохотно оставались въ Россіи и, проживъ въ ней то время, на которое ихъ выписывали, уѣзжали обратно въ свое отечество. Впрочемъ для насъ нѣтъ большого интереса узнать, почему уничтожилась эта фабрика.—При Петрѣ Великомъ была еще «*знатная*» табачная фабрика въ Ахтырскомъ уѣздѣ, заведенная «*по Нѣмец*-«*кому обыкновенію отъ иноземцевъ мастеровъ*». Время ея учрежденія не извѣстно. На ней табакъ, разведенный отъ американскихъ сѣмянъ, «*вили въ рули по Голландски и рѣзали въ картузы*». Этотъ табакъ продавался на мѣстѣ приготовленія, а также развозился въ столичные и другіе города Россіи, впрочемъ въ незначительномъ количествѣ, меньше нежели сколько обработывалось на заводѣ, такъ что его довольно много оставалось въ магазинахъ, гдѣ онъ гнилъ отъ времени и сырости. Къ Ахтырской фабрикѣ было приписано 550 дворовъ, взятыхъ у полковника Перекреста; на ней училось много учениковъ изъ Великороссіянъ и Малороссіянъ[5]).

И такъ при Петрѣ были заведены 2 табачныя фабрики: въ Петербургѣ и Ахтырскѣ; но тѣмъ заботы его о фабрикаціи табака не кончились: такъ 3 Декабря 1723 года онъ издалъ указъ, по которому Мануфактуръ-Коллегія должна была устроивать «*со време-*

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго т. VII, стр. 353.

[2]) Тамъ же т. VI, стр. 586 и 587.

[3]) Современ. 1747 г. т. IV. ст.: «*Государственное Хозяйство при* «*Петрѣ Великомъ*», стр. 52.

[4]) Городъ слободскихъ полковъ, принадлежавшій къ Бѣлогородской провинціи въ Малороссіи (Дѣян. Петра Великаго т. XIII, стр. 509).

[5]) Дѣянія Петра Великаго т. XIII, стр. 511. и Полн. Собр. Зак. т. IX. N° 6371.

«немъ мельницы противъ Голландскихъ, на которыхъ табакъ крошить, «въ рули вить и толочь» [1]).

Послѣ смерти Петра Великаго Ахтырскій заводъ началъ приходить въ упадокъ. Въ 1727 г. велѣно, если никто не возметъ его въ собственное содержаніе, строеніе, принадлежащее къ заводу, продать, а сѣмена раздать малороссійскимъ обывателямъ для разведенія табака въ свою пользу. Поэтому Мануфактуръ-Контора, которая завѣдывала Ахтырскимъ заводомъ, отдала его съ мастеровыми Санктпетербургскому купцу Маслову на содержаніе, съ платою за строніе безъ деревень, приписанныхъ къ нему Петромъ Великимъ, 234 руб.; инструменты же за незнаніемъ цѣны ихъ отданы даромъ. Но Масловъ, не заплатя денегъ, умеръ, а наслѣдниковъ послѣ него не осталось. Поэтому заводъ отписанъ въ казну, а деревни остались во владѣніи Ахтырскаго полка, полковнику котораго велѣно на заводѣ табакъ въ рули вить и крошить и сдѣланное продавать, а мастеровымъ платить жалованье. Но полковникъ донесъ, что на заводѣ получается мало папушнаго табака и мастеровымъ нечего дѣлать, а они просятъ жалованья. Между тѣмъ три раза было публиковано, не желаетъ-ли кто взять заводъ на свой коштъ, но на это никто не вызвался. 17 Апрѣля 1733 г. Сенатъ, принявъ во вниманіе, что казна, платя жалованье мастеровымъ и не получая отъ завода прибыли, потерпитъ убытокъ, опредѣлилъ, если никто завода не возметъ въ содержаніе, отдать его Ахтырскому полку, потому-что ему принадлежала земля, находящаяся подъ заводомъ. За строеніе и инструменты завода велѣно взять съ Ахтырскаго полка деньги въ пользу казну; сѣмена же велѣно раздать Малороссіянамъ, а табакъ продавать на Ахтырскѣ и въ другихъ мѣстахъ [2]).

Послѣ этого объ Ахтырскомъ заводѣ нѣтъ извѣстій; вѣроятно онъ, какъ не приносившій выгоды, вскорѣ былъ уничтоженъ, и Россія до Екатерины Второй не имѣла уже табачнаго завода.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4381. Голиковъ говоритъ, что 3 Декабря 1713 года былъ изданъ указъ, по которому повелѣвалось *«заводить всѣмъ желающимъ всякія мануфактуры «и табачныя плантаціи, съ предписаніемъ выгодныхъ къ тому «поощреній, и какъ поступать съ послѣднимъ въ разсужденіи его «обдѣлки, дабы былъ подобенъ вывозимому изъ Голландіи.»* (Дѣянія. Петра Великаго. т. V стр. 546). Г. Афонасьевъ думаетъ, что Голиковъ подъ этимъ указомъ разумѣлъ указъ 3 Декабря 1723 года. (Совр. 1847 г. т. IV. ст. Госуд. Хоз. при Петрѣ Великомъ).

[2]) Полн. Собр. Зак. т. IX, № 6371.

Бросимъ же теперь общій взглядъ на табачную промышленность у насъ во второмъ періодѣ. Мы видѣли, какія мѣры употребилъ Петръ Великій относительно нея; должно замѣтить, что основаніемъ многихъ изъ нихъ были меркантильныя понятія, чему можетъ служить доказательствомъ причина запрещенія 14 Мая 1697 года продажи табака въ Россіи иностранцами и самое стараніе о разведеніи у насъ сѣмянъ иностраннаго табака и о заведеніи табачныхъ фабрикъ; зная приверженность Петра къ меркантильной системѣ, мы можемъ полагать, что, заботясь обо всемъ этомъ, онъ думалъ чрезъ обработку его ограничить ввозъ иностраннаго табака какъ сырого, такъ и приготовленнаго, и тѣмъ уменьшить вывозъ денегъ за границу. Сверхъ того его постановленія касательно табачной промышленности имѣютъ финансовый характеръ; онъ смотрѣлъ на нее преимущественно какъ на источникъ государственныхъ доходовъ; въ удостовѣреніе чего стоитъ вспомнить о причинѣ уничтоженія запрещеній продавать табакъ, изложенной въ указѣ 1 Февраля 1697 года, о причинѣ запрещенія разводить табакъ вслѣдствіе заключенія договора съ Кармартеномъ; да наконецъ и самый этотъ договоръ и откупная система продажи табака могутъ служить къ подтвержденію нашей мысли: не натурально-ли предположить, что они были вызваны желаніемъ доставить правительству значительный доходъ, хотя вредъ ихъ въ экономическомъ отношеніи очевиденъ? Но не смотря на нѣкоторыя ошибочныя понятія того времени относительно табачной промышленности, Петръ Великій сдѣлалъ для нее очень много пользы: одно уже уничтоженіе запрещеній на табакъ, не говоря о заботахъ относительно разведенія у насъ лучшихъ породъ табака, заведенія табачныхъ фабрикъ, и пр., составляетъ значительную заслугу. Правда его труды не имѣли тѣхъ результатовъ, какихъ бы можно было ожидать отъ нихъ, но этому уже не онъ былъ причиною. Наконецъ, чтобы вѣрнѣе оцѣнить эти мѣры, надо вспомнить духъ его времени, требованія обстоятельствъ и бытъ современной ему Россіи. Развѣ не тѣ же меркантильныя понятія, не то же преобладаніе финансовыхъ расчетовъ надъ экономическими требованіями, не та же откупная система продажи табака были въ то время въ Западной Европѣ? А война съ Карломъ XII, реформа Россіи, — развѣ онѣ не могли заставить Петра прибѣгнуть къ табачному откупу, обѣщавшему довольно значительныя временныя выгоды для удовлеторенія государственныхъ потребностей? Мы еще болѣе оцѣнимъ дѣла Петра касательно табачной промышленности, когда вспомнимъ, что такое была тогда Россія, съ какими предразсудками ему приходилось бороться при дозволеніи употреблять табакъ и стараніи о лучшемъ

удовлетворенія этой потребности. Не разсказывая здѣсь всѣхъ фактовъ, относящихся до этой борьбы, упомянемъ только, что, когда Петръ въ 1702 г. былъ за границей, участники стрѣлецкаго бунта для привлеченія народа на свою сторону распространяли въ немъ слухи, будто бы Петръ ведетъ съ собою иностранное войско, чтобы заставить Русскихъ брить бороды, курить табакъ и проч. Такъ негодовали они на него за то, что онъ пренебрегалъ пустыми преданьями старины, не связанными съ завѣтами предковъ потомству, такъ испугались они его нововведеній.

Послѣ Петра Великаго табачная промышленность начала ослабѣвать и при вступленіи на престолъ Екатерины II была въ упадкѣ.

Stanford University Libraries
3 6105 017 805 347

